

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонора, считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 31 Марта.

СОДЕРЖАНІЕ: Симпатичное нововведеніе.—
«Мѣщане». С. Сутугина. — Наша живопись.
А. Ростиславова. —Хроника театра и искусства.—
Исторія одной корреспонденціи (письмо въ редакцію). М. Разсудова. —Замѣтки. Ноты новис.—
Свѣстопляска (продолженіе). М. Любимова. —Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: «Мѣщане» (рис. Mussard'a), К. С.

№ 14.

Станиславскій въ роли Штокмана, Н. А. Римскій-Корсаковъ, Uberbrett! (2 рис.) «Куда, куда, куда вы удалились» (шаржъ).

Портреты: Жанны-Гаддингъ (2), С. Судбина, барона Вольцогена, г-жи Декановой.

Библиотека: Вып. III «Мемуары Ристори» (окончаніе). «Къ исторіи женщины на сценѣ» (продолженіе).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“
(шестой годъ изданія).

7 р. за годъ, 4 р. — полгода.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшія номера.

Съ № 15 высылка журн. прекращается подп., не уплатившимъ 2-го взноса (2 руб.).

За перемѣну адреса иногородняго на иногородній платится 25 к., городского на иногородній и обратно 60 к.

При заявленіяхъ о взносахъ и перемѣнахъ адресовъ просить обозначать № бандероли.

С.-Петербургъ, 31 Марта 1902 г.

Весьма любопытный пунктъ внесенъ въ контрактъ коммисіею, заставляшею въ Москвѣ—разумѣемъ обязательный взносъ въ эмеритальный фондъ Театрального Общества 50 руб. оперными и 25 руб. драматическими артистами за каждое появленіе артиста въ благотворительныхъ спектакляхъ и концертахъ. Это очень симпатичное нововведеніе, и если удастся настоять на практическомъ его осуществленіи, то это будетъ одинаково выгодно и для антрепренеровъ, и для актеровъ. Благотворительные спектакли и концерты—особая натуральная повинность, которую несутъ сценическіе дѣятели, и которая, въ переложеніи на денежную, далеко превышаетъ налоги въ пользу бѣдныхъ, взимаемые съ другихъ сословій. Невольно припоминается старинный анекдотъ, какъ странствующие музыканты просили у полиціимейстера

разрѣшенія устроить концертъ „въ пользу бѣдныхъ“. „А кто же ваши бѣдные?“ спросилъ полиціимейстеръ. „А это — мы сами“. Во время сезона происходитъ настоящая вакханалія благотворительныхъ вечеровъ, даваемыхъ при помощи дарового артистическаго труда. Отказаться невозможно по многимъ причинамъ: во-первыхъ, упрекнуть за черствость сердца, во-вторыхъ, при той неопредѣленности правового положенія, въ которомъ находится театральное дѣло, за отказъ въ благотворительномъ вечерѣ, можно нажить непріятности, особенно если устроители принадлежатъ къ числу „нотаблей“, и, наконецъ, въ третьихъ, благотворительные вечера и спектакли—отличное средство устроить себѣ рекламу, завести хлопальщиковъ и т. п.

Не рѣдко устройство благотворительныхъ вечеровъ превращается въ какой-то спортъ для „предпримчивыхъ“ актеровъ. Во всякомъ случаѣ, и въ томъ, когда инициатива благотворительности идетъ со стороны, и въ томъ, когда она исходитъ отъ актеровъ,—театральное предпріятіе отъ этого страдаетъ весьма значительно. Въ нѣкоторыхъ странахъ, на примѣръ, во Франціи, театральныя представленія обложены особымъ сборомъ на нужды благотворительности, и хотя сборъ этотъ довольно значителенъ, онъ все же менѣе убыточенъ для театровъ, нежели эти бессистемные поборы благотворительныхъ спектаклей и концертовъ.

Для артистовъ, не склонныхъ искать при помощи благотворительныхъ вечеровъ, связей и покровительства въ мѣстномъ обществѣ, безпрестанное участіе въ нихъ является изнурительнымъ занятіемъ, требующимъ при томъ нерѣдко добавочныхъ расходовъ. Общественный взглядъ на артистическій трудъ отличается крайнимъ легкомысліемъ. „Что вамъ стоитъ?“ говорятъ обыкновенно артистамъ, прося ихъ благосклоннаго участія, и думаютъ, что имъ дѣйстви-

тельно ничего не стоит спѣть или сыграть, упускаемая изъ виду, какой траты силъ это требуетъ.

Установленіе обязательнаго платежа за участіе въ благотворительныхъ вечерахъ практично и вполне справедливо. Во-первыхъ, необходимость платить за каждаго участника сократить нѣсколько благотворительныхъ эксплуататоровъ артистическаго труда; во-вторыхъ, онъ создастъ значительный эмеритальный фондъ для сценическихъ дѣятелей. Каковъ бы ни былъ этотъ фондъ, онъ составитъ очень значительный процентъ тѣхъ сотенъ тысячъ и миллионѣвъ, которые внесли артисты въ кассы разныхъ благотворительныхъ учреждений, не получая взаменъ ничего, иногда даже простой благодарности. Намъ извѣстны случаи, когда благотворительныя учрежденія отказывали въ присвоеніи капиталамъ, вырученнымъ отъ концертовъ знаменитыхъ артистовъ имени ихъ создателей. Они считали это недостойнымъ, но не полагали, однако, ниже своего достоинства, пользоваться этими деньгами.

Быть можетъ, результатомъ этихъ обязательныхъ платежей будетъ, еще и третье обстоятельство: переоценка артистическаго труда въ глазахъ общества. Извѣстно, что ничто такъ мало не цѣнится въ нравственномъ отношеніи, какъ то, что ничего не стоитъ въ денежномъ смыслѣ. И весьма возможно, что когда за всякій выходъ артиста въ благотворительномъ вечерѣ придется платить въ эмеритальный фондъ, благотворители поймутъ, какое безкорыстное и благородное одолженіе филантропіи оказываютъ артисты, соглашающіеся пѣть и играть съ благотворительною цѣлью.

Въ пятницу, 29 марта, въ залѣ Павловой состоялось общее собраніе дѣйствительныхъ членовъ Общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ по слѣдующей программѣ:

1. Докладъ комитета о дѣлахъ Общества и отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ за 1901 годъ и заключеніе ревизіонной комиссіи.

2. Предложеніе комитета: а) объ ассигнованіи суммы на стипендіи имени П. В. Гоголя, б) о выдачѣ пособія семейству г. Курпіринова, в) заявленіе г-жи Родиславской о стипендіи имени А. И. Родиславскаго, г) заявленіе о вознагражденіи секретаря и казначея, о *полнотѣ для Общества и о вознагражденіи писцовъ* и друг., о пересмотрѣ правилъ о фондѣ и библиотекѣ Общества, д) заявленіе г. Чаева и друг. о примѣненіи къ члену Общества В. В. Билибину ст. 20 Устава, е) заявленіе о примѣненіи къ г. Разсохину ст. 20 Устава, ж) предложеніе комитета о заключеніи условій на дальнѣйшій срокъ по изданію пьесъ, з) о командированіи въ Петербургское Собраніе одного изъ членовъ комитета, и) заявленіе члена Общества г. Билибина о разсылкѣ печатнаго доклада, о сообщеніи цифръ гражданскаго иска при уголовныхъ дѣлахъ, о разсылкѣ членамъ списка агентовъ; обо изданіи для членовъ списка игранныхъ пьесъ и по поводу его пьесъ, игранныхъ въ Царскій и Екатерининскій.

3. Выборъ двухъ членовъ комитета, пяти членовъ ревизіонной комиссіи и трехъ судей для присужденія Грибѣдовской преміи и кандидатовъ къ членамъ комиссіи и судьямъ.

4. Предложеніе о выборѣ въ дѣйствительные члены.

Совѣтъ неожиданнымъ для всѣхъ явился пунктъ д § 2: обвиненіе В. В. Билибина по ст. 20 устава, т. е. обвиненіе въ оскорбленіи имъ комитета Общества. Какъ выяснилось, этотъ вопросъ былъ внесенъ на повѣстку согласно заявленію гг. П. И. Вейнберга, В. А. Крылова, А. А. Потѣхина и г. Чаева. Ревизіонная комиссія и самый комитетъ (пу, еще бы!) съ своей стороны признали, что къ г. Билибину должна быть примѣнена ст. 20 устава со всѣми послѣдствіями, такъ какъ въ статьяхъ и замѣткахъ г. Билибина, напечатанныхъ въ нашемъ журналѣ, будто бы можно усмотрѣть оскорбленіе для комитета.

Какъ только прочли обвиненіе, сразу посыпались протесты. Самъ В. В. Билибинъ заявилъ, что обвиненіе уже неправильно по одному тому, что онъ, обвиняемый, даже не былъ извѣщенъ о немъ, что противно обычаю. Затѣмъ г. Билибинъ попросилъ обвиненіе разсматривать лишь по существу. — *Вейнбергъ*. Я нахожу, что г. Билибинъ сдѣлалъ зло, вынеся соръ изъ избы. — *Лейкинъ*. Мы — литераторы и вдругъ противъ гласности. Опомнитесь! — *Лу-*

жманова. Почему обвиняютъ Билибина, а не всѣхъ насъ, которые въ числѣ 20 подписались, какъ и Билибинъ, подъ заявленіемъ.

Поднимается Вл. И. Немировичъ-Данченко и горячо говоритъ приблизительно слѣдующее:

— Я не подготовленъ, чтобы принимать участіе въ преніяхъ. Но я возмущенъ и справедливость требуетъ, чтобы и я вступился. Статья Билибина (№ 49 «Т. и И.») написана горячо, но я протестую противъ того, чтобы стигать его въ положеніе обвиняемаго. Я самъ когда-то былъ въ оппозиціи, ибо были въ Обществѣ неправильности, было много пехорошаго. Бывали общія собранія, состоящіе изъ Кондратьева да 2—3 членовъ и этотъ составъ не контролировался. Не отрицая, что все было правильно, но во всякомъ случаѣ это странно и не въ порядкѣ вещей. Я и раньше былъ увѣренъ, что въ концѣ концовъ горнило вспыхнетъ. Заявленія 20 членовъ только повторило то, что заявлялось и раньше. Билибинъ руковождалъ горячее убѣжденіе и разговоромъ объ оскорбленіи быть не можетъ. Что его обвиняютъ Крыловъ и друг. — это не удивительно. Свидѣния ихъ говорятъ, что имъ родственны покой, чѣмъ протестъ. Но протестъ не оскорбленіе, это только критика, а критика необходима для всякаго живаго дѣла, дабы оно развивалось.

Говорили и еще многіе. Наконецъ, вопросъ былъ поставленъ на баллотировку и, какъ и слѣдовало ожидать, 24 голоса противъ 12 высказались противъ обвиненія В. В. Билибина по ст. 20 устава. Впрочемъ, объ исключеніи г. Билибина изъ Общества никто и не думалъ. Даже поддерживавшіе обвиненіе добивались только *мишеніи его приговора*.

Пожалуй, еще болѣе бурныя пренія вызвало заявленіе объ уменьшеніи вознагражденія секретаря и казначея. Сначала все говорили приверженцы старой системы вознагражденія... В. А. Крыловъ очень просто и ясно объяснилъ, что споръ это давнишній, что въ немъ можно усмотрѣть двѣ стороны: теоретическую и практическую. Если сократить вознагражденіе, то Кондратьевъ уйдетъ («Скратить дорого», замѣтилъ кто-то выголоса). Тогда все погнбло, ибо дѣло держится Кондратьевымъ. Онъ кладетъ въ дѣло массу труда.

Латерьеръ. Да и денегъ онъ загребаетъ массу. — *Вейнбергъ* проситъ слова, но его перебиваетъ *Протопоповъ*: Переносу вопросъ на личную почву. Уменьшать мы не имѣемъ права. Да это и не деликатно. Если уменьшить, то и казначей и секретарь скажутъ: Господи съ нами, да и уйдутъ. Несправедливо и не деликатно. Да и зачѣмъ? Вѣдь дѣло ведется такъ умѣло, такъ старательно. Отъ добра добра не ищутъ.

Однимъ словомъ, по мнѣнію г. Протопопова, въ обществѣ тишь, да гладь, да Божья благодать. Блаженъ, кто врываетъ тепло ему на свѣтъ. Тепло и... удобно.

Однако, не всѣ соглашаются съ этимъ мнѣніемъ:

Яронъ. Дѣло идетъ не о Кондратьевѣ и Майковѣ, а о казначей и секретарѣ. Смирно, если все дѣло держится только Кондратьевымъ и Майковымъ.

Немировичъ-Данченко. Кое-что добавлю отъ себя. Дѣло дѣйствительно идетъ не о Кондратьевѣ и Майковѣ, а о секретарѣ и казначей. И напрасно г. Протопоповъ удивляется, зачѣмъ мы поднимаемъ этотъ вопросъ. Этотъ вопросъ назрѣлъ давно, ибо недовольство среди членовъ Общества все увеличивается. Не даромъ многіе уходятъ въ Театральное Общество. Говорятъ, что дѣло растетъ благодаря секретарю. Нѣтъ, оно растетъ потому, что растетъ драматическая литература. Этотъ ростъ обязываетъ насъ болѣе правильно нормировать дѣло. Надо создать правленіе, чтобы оно занялось дѣлами. Поэтому я съ своей стороны присоединяюсь къ тѣмъ двадцати членамъ, которые требуютъ созыва экстреннаго собранія.

Ставятъ вопросъ на баллотировку. 26 голосовъ противъ 14 высказываются за созывъ чрезвычайнаго собранія, по до созыва чрезвычайнаго собранія вознагражденіе казначея и секретаря остается въ прежнемъ размѣрѣ.

На очереди еще нѣсколько вопросовъ. Но уже поздно. Нѣкоторые предлагаютъ отложить до завтра. Предложеніе принимается. Рѣшено собраться въ субботу, 30-го марта, въ 8 час. вечера, въ Панаевскомъ театрѣ.

На собраніи присутствовало 19 членовъ, имѣющихъ 40 голосовъ. Явился на собраніе, между прочимъ, и председатель Общества И. В. Шагинскій.

Кстати, на повѣсткахъ значилось, что созываются петербургскіе члены для обсужденія «вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію въ общемъ собраніи, имѣющихъ быть въ Москвѣ». Значитъ, комитетъ считаетъ собранія петербургскихъ членовъ только *сопоставительными*. Это характерно, а главное — предусмотрительно со стороны гг. казначея и секретаря.

В. А. Д-ий.

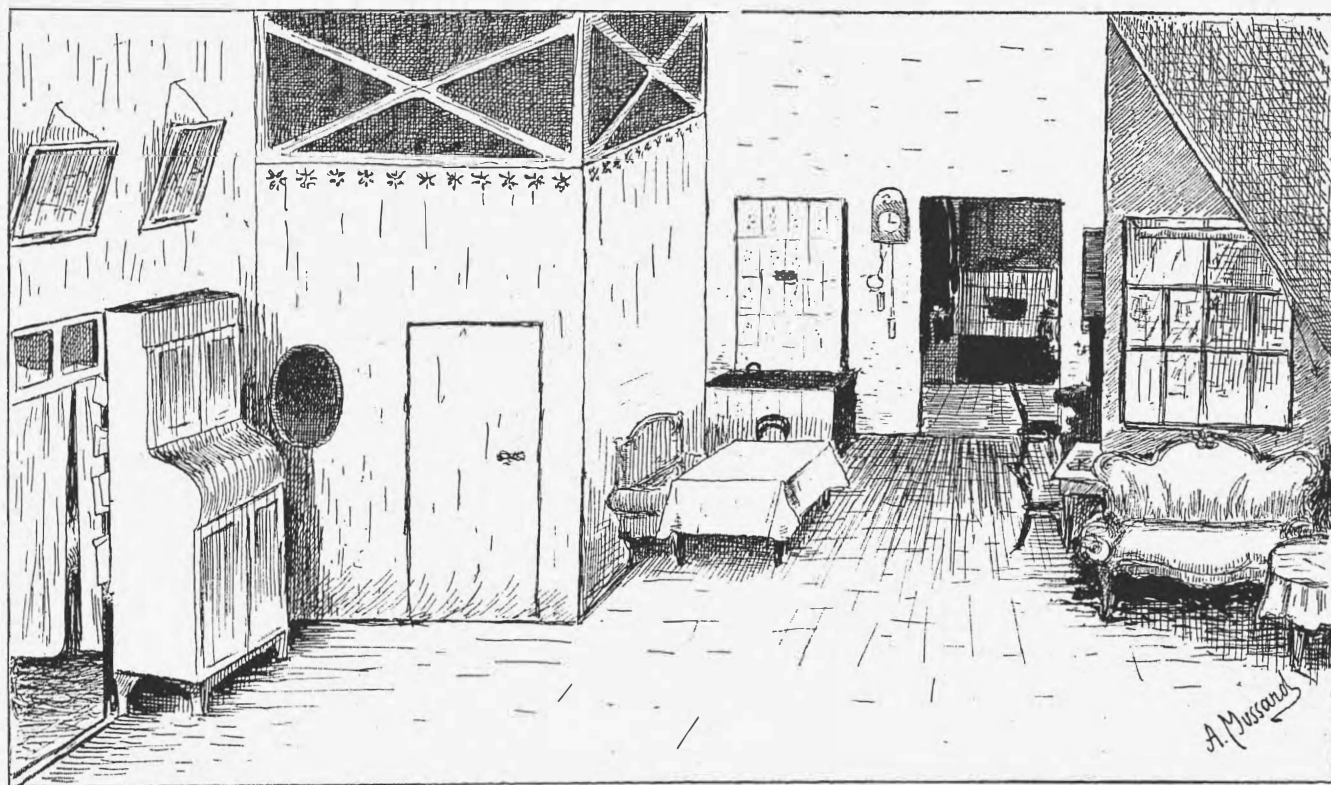
„МЪЩАНЕ“.

«Среди ихъ дышешь чѣмъ-то здоровымъ... какъ въ лѣсу», говоритъ студентъ Шишкинъ, объясняя прелесть общенія съ простымъ народомъ, для котораго онъ устраиваетъ спектакли. Этимъ прекраснымъ воздухомъ лѣса, свѣжестью, новизной природы, непосредственностью вѣетъ отъ самой пьесы. И красиво, и сильно, и молодо, и правдиво, и умно, и бодро. Не знаешь, какъ и похвалить. Становится досадно, что износились такія выраженія какъ: «точно напился холодной свѣжей живой воды изъ горнаго источника». А вотъ: «Какъ будто въ сердцѣ у меня сіяетъ осенній, бодрый день... знаешь, бываютъ такіе дни осенью: въ ясномъ небѣ—спокой-

ея. И Горькимъ сохранена вся имъ присущая безпросвѣтной пошлости мгла. Но бьетъ изнутри сильный источникъ живой воды, и пошлость эта становится какъ будто только внѣшней, толстой оболочкой, чуть-ли даже ни полезной грубой корой, защищающей ядро — нѣжный и сильный, сочный и ароматный плодъ жизни.

У зажиточнаго мѣщанина Безсѣменова (г. Лужскій), старшины малярнаго цеха и жены его (г-жа Муратова) — сынъ Петръ (г. Мейерхольдъ), бывший студентъ, дочь Татьяна (г-жа Роксанова), школьная учительница и воспитанникъ Нилъ (г. Судьбининъ), машинистъ. У Безсѣменовыхъ же живетъ въ нахлѣбникахъ пѣвчій Тетеревъ (г. Барановъ) и студентъ Шишкинъ (г. Тихомировъ), затѣмъ тоже — почти «живетъ» — поденная швейка Поля (г-жа Але-

— 3 — МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. — 3 —

«Мѣщане», сц. въ 4-хъ д. М. Горькаго.

ное солнце, воздухъ глубокій, прозрачный, вдали все такъ отчетливо... свѣжо, но не холодно, тепло, а не жарко». («Мѣщане», 4-е дѣйствіе).

«Пошлость — фея здѣшнихъ мѣстъ. Торжествующая или озлобленная, здѣсь она всегда говоритъ послѣдней». Въ «Мѣщанахъ» безпрестанно жалуются на пошлость жизни, а между тѣмъ — какъ сказано — отъ самой пьесы вѣетъ невиданной, неиспытанной свѣжестью. Съ чисто художественной точки зрѣнія — а, можетъ быть, и съ жизненной — это въ высшей степени интересное явленіе. Выходитъ, значитъ, такъ, что присутствіе пошлости не мѣшаетъ очарованію. Не только не мѣшаетъ, даже содѣйствуетъ. Служитъ рамкой, тѣнью, фономъ, на которомъ жизненное, свѣжее, искреннее, сердечное — выступаетъ въ особенной прелести. Вся штука въ отношеніи: дабы пошлости въ картинѣ было не достаточно много или мало, дабы не-пошлости было достаточно. Вѣдь, вы не забудьте: описываются мѣщане, т. е. кругъ людей, ставшій почти символомъ пошлости — мѣщане, замѣняющіе у насъ европейскую буржуазію — по бѣднѣе, мельче, ниже, *пошлѣе*

кѣева) и нанимаетъ въ его домѣ квартиру Кривцова (г-жа Книпперъ) молодая женщина, вдова. Что же въ этомъ домѣ происходитъ? Въ чемъ содержаніе пьесы? Содержаніе пьесы заключается въ характеристикѣ героевъ и отношеній ихъ между собой. На афишѣ герои эти неосновательно названы «дѣйствующими лицами» — ибо они въ пьесѣ не дѣйствуютъ. Въ «Мѣщанахъ» характерно разсуждаютъ, спорятъ и ссорятся, интересно разговариваютъ — но совсѣмъ ничего не дѣлаютъ. И потому М. Горькій въ прекрасномъ успѣхѣ «Мѣщанъ» можетъ усмотрѣть еще одно доказательство существованія у него очень большого таланта: имѣлъ успѣхъ этотъ талантъ, ибо драматурга еще и не видать.

Находятъ сходство въ темѣ «Мѣщанъ» и «Дѣтей Ванюшина». Если хотите, оно — внѣшнее — есть. И тутъ, и тамъ разбирается вопросъ объ отношеніи родителей къ дѣтямъ, и дѣтей къ родителямъ. Въ нынѣшній сезонъ этой темѣ, вообще, повезло — она же и въ талантливой «Мамусѣ» г-на Лихачева. Любопытно, что мѣщане въ «Мѣщанахъ», купцы въ «Дѣтяхъ Ванюшина» и дворяне въ «Мамусѣ»

одинаково ноютъ и стонутъ подъ давлѣніемъ тяжести соскочившихъ съ колеи отношеній и одинаково не въ силахъ ее носить и не могутъ безъ помощи ее скинуть. Въ «Мѣщанахъ» Безсѣменовъ, одинъ воюетъ противъ молодыхъ. Не только противъ дѣтей, ему приходится воевать и противъ воспитанника, противъ нахлѣбниковъ, противъ жилички, противъ приходящей швейки—противъ всего молодого. И противъ всего, сочувствующаго молодымъ—противъ Полинаго отца—старика Перчихина, торговца пѣвчими птицами (г. Артемъ), такъ о старикахъ разсуждающаго «не было бы стариковъ не было бы и глупости... Старый человѣкъ думаетъ, какъ сырое дерево горитъ: больше чаду, чѣмъ огня... Старики, главное дѣло, упрямые! Онъ, старикъ, и видитъ, что ошибся и чувствуетъ, что ничего не понимаетъ, но сознаться въ томъ—не можетъ. Гордость! Жилъ, дескать, жилъ, однихъ штановъ, можетъ, сорокъ штукъ износилъ и вдругъ понимать пересталъ! Какъ такъ? Обидно... Ну, онъ свое и долбитъ: я старъ, я правъ. А куда ужъ? Умъ сталъ тяжелый у него... А у молодыхъ—умъ быстрый, легкій...»

Изъ-за чего Безсѣменовъ воюетъ съ дѣтьми, съ молодыми? Изъ гордости. По Перчихину—изъ-за пустого: «Гордый ты человѣкъ... пустой ты!» Со стороны подумаешь: дѣйствительно, изъ-за пустого: и уважать то дѣти его согласны, и не тревожить его согласны и денегъ у него не брать, а даже давать ихъ ему и все такое, но не этого надо старику. Ему нужно уваженіе. Къ чему? Къ кому? Уваженіе къ его правдѣ. Когда сынъ Петръ говоритъ ему, желая его успокоить, что есть двѣ правды: (какая огромная уступка!) одна—молодыхъ, а другая—его—старикъ Безсѣменовъ доходитъ до бѣшенства: «Врешь, одна правда! Моя правда». А къ чему ему уваженіе къ *его* правдѣ? Пригодится ему, можетъ, вѣдь, только уваженіе къ нему самому, а не къ его правдѣ. Но безпрестанно точить его именно неуваженіе, отсутствіе интереса и вѣры въ его правду: онъ злится, почему съ нимъ не совѣтуются, мало говорятъ, умолкаютъ въ его присутствіи, не слушаются и т. д., видя въ этомъ обиды себѣ, неуваженіе себѣ, между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ это происходило совсѣмъ по другой причинѣ,—по одной все той же самой причинѣ,—по неуваженію къ его правдѣ или вѣрнѣе потому, что видишь ее такой, какая она есть. Невозможно, нелюбопытно, не занимательно, не интересно и непріятно съ нимъ разговаривать, потому что онъ требуетъ, чтобы другіе слушались его правды. Послѣднее же прямо *невозможно, неосуществимо*, ибо не можетъ новая правда, всегда болѣе высокая, потому что болѣе свѣжая и жизненная—не можетъ она преклониться передъ тѣмъ, что ниже ея. Эта невозможность искренне кланяться тому, что ниже—установленіе психологическаго, естественнаго, нравственнаго закона, а потому съ этимъ ничего не подѣлаешь.

А насиліе именно этого, какъ разъ, всего больше и добивается. Но такъ какъ достигъ этого *невозможно*, то старанія его, принося другимъ потоки слезъ и горя, не приносятъ удовольствія и ему самому. И старики—Безсѣменовъ, Ванюшинъ, можетъ быть, самые несчастные изъ всѣхъ, страдающихъ въ этомъ спорѣ—самые несчастные тѣмъ, что и сочувствіе непосредственное, инстинктъ не можетъ быть на ихъ сторонѣ, ибо они—неправы, несчастные тѣмъ, что не ихъ поэтому будетъ побѣда.

Но главный интересъ «Мѣщанъ» не въ этой борьбѣ стараго съ молодымъ. «Мѣщане»—первая талантливая русская пьеса, за долгій періодъ послѣднихъ лѣтъ—съ бодрымъ отношеніемъ къ жизни, съ вѣрой въ счастье, съ ненавистью къ жалобамъ и тоскѣ,

къ несчастію не борющемся, а только страдающему.

Нилъ. «Я люблю быть на людяхъ... Я жить люблю, люблю шумъ, работу веселыхъ, простыхъ людей. А вы развѣ живете? Такъ, какъ-то слоняетесь около жизни и по неизвѣстной причинѣ стонете, да жалуетесь... на кого, почему, для чего? Не понятно. Когда человѣку лежать на одномъ боку неудобно, онъ перевертывается на другой, а когда ему жить неудобно, онъ только жалуется... А ты сдѣлай усиліе,—перевернись».

...Зачѣмъ жаловаться? Кто вамъ поможетъ? Никто не поможетъ... И некому и... не стоитъ...»

Въ другомъ мѣстѣ:

Глени. «И—знаете что? Я вамъ покажусь... я очень черствая... такая жесткая. Я, вѣдь, и людей несчастныхъ не люблю... понимаю, есть такіе люди, которые всегда несчастны, что хотите, сдѣлайте съ ними. Надѣньте на голову такому человѣку вмѣсто шляпы солнце,—что можетъ быть великолѣпнѣе,—онъ все-же будетъ ныть и жаловаться: «Ахъ, я такъ несчастенъ! Я такъ одинокъ! Никто не обращаетъ на меня вниманія... Жизнь темна и скучна... «Охъ! Ахъ! Ой! Увы!» Когда я вижу такого барина, то чувствую злое желаніе сдѣлать его еще болѣе несчастнымъ».

Безсѣменовъ, по мнѣнію сына Петра, «въ сущности, добрый старикъ, но у него большое самолюбіе...», по мнѣнію его воспитанника Нила, «и онъ немножко жаденъ... немножко золъ». Снисходительнѣе, чѣмъ свои, нельзя отнестись къ старику; чужіе сказали-бы: онъ очень золъ и сильно жаденъ. Надо только вспомнить ужасъ его жены, когда Петръ заговариваетъ о капиталахъ ихъ, въ банкѣ хранившихся. Это очень тонко замѣчено—сей ужасъ, точно боязнь страшнаго оскорбленія, который пробуждается у жестоко-жадныхъ людей, когда заговариваютъ объ ихъ средствахъ, когда скажутъ, что они большіе. А вотъ свидѣтельство большой его злости:

Безсѣменовъ (Тетереву). «Такъ вотъ,—глядишь на тебя, страшень ты. А начнешь ты мыслить свои высказывать,—я и чувствую твою слабость» (*Довольно и таково сметься*).

Но не въ томъ дѣло. Не въ «порокахъ» Безсѣменова. Тѣмъ болѣе, что они у него—«въ мѣру». За эту самую—«въ мѣру» изводитъ его Тетеревъ, и называетъ: «ты образцовый мѣщанинъ». И ее же, мѣру, Безсѣменовъ цѣнитъ всего выше. «Ты, вотъ, научился презрѣнію ко всему живущему, говоритъ онъ Петру, а *размтра въ дѣйствіяхъ не приобрѣлъ*». Его жена, Акулина Ивановна, совсѣмъ добрая, безличная, но это дѣла не улучшаетъ, не измѣняетъ. И она угощаетъ дѣтей такими рѣчками, что дочь Татьяна въ отчаяніи замѣчаетъ: «нѣтъ, при матери совершенно нельзя говорить!..» Это восклицаніе вызвано грубостью заступничества матери за нее же.

Дѣти учились, родители невѣжки, и потому они говорятъ на разныхъ языкахъ—это понятно. Странно тутъ все-таки вотъ что: разъ родители рѣшили ихъ учить, то, слѣдовательно, они образованіе, ученіе, науку—уважаютъ; почему-же они потомъ требуютъ, чтобы свѣтъ этой науки поклонился ихъ невѣжеству, а не дѣлаютъ наоборотъ, т. е. не поклоняются этому свѣту, за приобщеніе къ каковому дѣтей своихъ они платили своими деньгами, добытыми «потомъ-кровью»? Тутъ совершеннѣйшая непослѣдовательность. И къ счастью, не всегда это въ жизни бываетъ, и если не очень часто, то все-же иногда необразованные родители уважаютъ своихъ ученыхъ дѣтей, именно за ихъ образованіе.

Но тутъ дѣло не въ одной образованности. И не въ ней преимущественно. Главная борьба идетъ совсѣмъ

изъ-за другого. Образование, наука — это только предлогъ, поводъ, а не причина. Причина лежитъ глубже, гораздо глубже. Она лежитъ даже гораздо глубже, чѣмъ тѣ «либеральныя идеи», за которыя пострадалъ Петръ. И потому Нилъ предчувствуетъ, что они съ Петромъ только случайно въ одномъ лагерѣ, и что на самомъ дѣлѣ Петръ — тотъ-же отецъ. Отсутствіе образованія не мѣшаетъ Нилу полюбить Полю, а ей — его. И когда Татьяна пробуетъ пугать Полю: «ты — простая; онъ — много читалъ, онъ уже образованный. Ему, можетъ быть, скучно съ тобой... Ты думала объ этомъ, Поля?», то Поля отвѣчаетъ: «Нѣтъ. Я знаю: онъ меня любитъ». Да, такъ. Это всего важнѣе: кто кого и что любить. И при окончательной борьбѣ въ одномъ лагерѣ очутятся тѣ, кто любятъ одинаковое. Но въ такомъ случаѣ въ другомъ лагерѣ тоже будутъ любящіе одинаковое, и тогда окажется, что оба лагеря любятъ разное, и тогда изъ-за чего имъ спорить? Дѣлать нечего.

Татьяна — учительница, дѣла своего не любящая, раздражительная и скисшая — хочетъ опереться о силу дѣльнаго и жизнерадостнаго Нила. И поэтому она думаетъ, что онъ ей «нравится» и что она его «любитъ». Нилъ, — котораго уважаетъ и старикъ Безсѣменовъ, ибо «Нилъ? Да онъ... сто человекъ одинъ прокормить» — Нилъ, можетъ быть, и пошелъ бы на «любовь». Татьяны, т. е. согласился бы служить «опорой, на которую она могла бы опереться» (эдакая дурацкая роль!), но на его счастье близости имѣется Поля — «тихая птичка коноплянка», — мало-говорливая, мало-образованная Поля, но подобно цвѣтку къ солнцу, раскрывающая сердце навстрѣчу всему красивому, высокому и благородному. Татьяна, услышавъ — случайно или не случайно — объясненіе Нила съ Полей — отравляется нашатырнымъ спиртомъ. Ее спасаютъ.

Какъ Татьяна въ Нилѣ, такъ и въ Полѣ хотѣла бы пайти якорь спасенія Тетеревъ, который «упалъ, давно-о». Въ Полѣ онъ видѣлъ «последнюю надежду», но не сердится на Нила, отнявшаго ее у него, ибо Нилъ, по его мнѣнію, «достоинъ идти, куда хочетъ, такъ, какъ хочетъ».

Итакъ, Нилъ женится на Полѣ. Составляется еще парочка: бойкой, просто-и добро-сердечной мѣшаночки Елены и Петра. Нѣсколько непонятно, чѣмъ Елена, «ненавидящая несчастье», прельстилась въ ноющемъ Петрѣ. Или она надѣется исцѣлить его отъ нѣтъ?

На глазахъ Татьяны оправляющейся отъ болѣзни, вызванной отравленіемъ, — эти двѣ пары — Нила и Поли, Петра и Елены — собираются бодро идти впередъ на новую жизнь и счастье и возбуждаютъ у нея вотъ какія чувства: «Они ведутъ себя, какъ богачи, которымъ нѣтъ дѣла до того, что чув-

ствуетъ нищій... что думаетъ нищій, когда видитъ какъ они кушаютъ рѣдкія яства». Это — страдальческая и безсильная, но все же зависть, изъ которой очень легко вырастаетъ злоба.

Что будетъ съ Татьяной? Авторъ этого не говоритъ, но изъ того обстоятельства, что у Тетерева и у Татьяны находится все болѣе и болѣе темъ для разговора, все болѣе общаго — можно вывести заключеніе, что изъ общности интересовъ у нихъ выростетъ связь, симпатія и т. д. — и у нихъ будетъ романъ — крайне психологически-занимательный.

С. Сутугинъ.

(Продолженіе смѣдуетъ).

Г-жа Деканова.

(Къ концертамъ).

Наша живопись.

Отрывшіяся одновременно всѣ наши главныя художественныя выставки не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно того, гдѣ и въ чемъ теперь сущность нашей живописи. Теперь уже до наглядности очевидно, что мы переживаемъ, или уже пережили ту эпоху, когда отжившія формы искусства должны замѣниться новыми, когда давно установившееся направленіе выдохлось, стало фальшивымъ, ненужнымъ, когда ярко и свѣтло заблестало новое искусство. Если у насъ все еще много поклонниковъ передвижничества и его основныхъ принциповъ, если «содержаніе» въ картинахъ все еще особенно привлекаетъ и интересуетъ нашу публику, то именно въ настоящемъ году вліяніе новаго искусства сказалось до такой степени ярко, слабость передвижничества обнаружилась настолько наглядно, что дальнѣйшія сомнѣнія не возможны. Никогда еще выставки «Мира Искусства» и примыкающая къ ней въ своей лучшей части Академическая не были такъ сильны и удачны, какъ настоящая, и никогда еще передвижныя выставки не обнаруживали столько безсилія въ самой своей основѣ, какъ выставка этого года.

Казалось-бы страннымъ, что обычное, но всегда очень важное и крупное явленіе въ сферѣ искусства — переломъ направленія, смѣна отжившихъ, обветшавшихъ формъ свѣжими, новыми проходитъ у насъ какъ-то незамѣтно, по крайней мѣрѣ не отмѣчается, не констатируется, не возбуждаетъ того шума, какъ напр. когда-то возникновеніе передвижничества. Тогда интересы публики, ея симпатіи сразу стали на сторону новаго направленія, теперь, хотя до наглядности очевиденъ исходъ борьбы, все еще новое не только не возбуждаетъ крупныхъ симпатій, а скорѣй встрѣчаетъ противодѣйствіе и даже окрещено браннымъ словомъ «декадентство». А между тѣмъ подъ флагомъ декадентства сплотилось все самое свѣжее, талантливое, интересное въ нашей современной живописи. Художники, участники выставокъ «Мира Искусства» несомнѣнно наши сецессионисты. Явленіе сецессиона не только естественно, а прямо необходимо въ сферѣ искусства. По самой своей сущности искусство — вѣчно живое, вѣчно двигающееся впередъ, вѣчно обновляющееся, оно никогда не можетъ остановиться на застывшихъ формахъ. Законность, необходимость этого движенія ясна для истинныхъ художниковъ.

Такъ называемое направленіе устанавливается талантливыми, выдающимися художниками. Когда оно установилось и восторжествовало, въ его духъ начинаетъ работать масса художниковъ второстепенныхъ, быстро его популяризирующихъ. Наступаетъ расцвѣтъ новаго направленія, начинается казаться, что оно единственно правильное. И вотъ здѣсь-то и залогъ его будущаго паденія, ибо постепенно

вырабатывается шабловъ, трафаретъ. Жизнь идетъ впередъ, человѣчество совершенствуется, а художники направленія останавливаются на одной точкѣ, не замѣчая и не понимая, что именно искусство не можетъ остановиться на этой точкѣ. Каждый новый художникъ — новый свѣтлый человѣкъ. Онъ не только усваиваетъ все до него накопленное, но, если онъ оригиналенъ и талантливъ, непременно вноситъ что-нибудь свое новое. Свойство талантливаго художника — искать, а такъ какъ онъ является и человѣкомъ болѣе совершеннымъ и тонкимъ, чѣмъ предыдущее поколѣніе, то и ищетъ и находитъ все болѣе и болѣе совершенное и уточненное. Каждое новое пріобрѣтеніе служитъ какъ-бы толчкомъ для дальнѣйшихъ, вызываетъ ихъ. Наконецъ накопается столько этихъ пріобрѣтеній, что они какъ-бы выливаются сами собой изъ отжившихъ трафаретныхъ формъ установившагося направленія. Новое поколѣніе художниковъ окончательно порываетъ съ этимъ направленіемъ. Самъ собой является сецессионъ. Отжившее направленіе уходитъ въ область исторіи, туда же уходитъ и отжившіе, хотя, можетъ быть, и живые художники. Торжествуетъ окончательно новое искусство, болѣе совершенное и уточненное, чѣмъ предыдущее, пока опять не смѣнится чѣмъ нибудь еще болѣе совершеннымъ, изобретеннымъ или еще не выраженнымъ. Таковъ вѣчный прогрессъ или, правильнѣе, вѣчное движеніе искусства. Не погибаетъ въ волнахъ исторіи, не „тонутъ въ пропасти забвенія“ и остаются, если не навсегда, то надолго, переживая нѣсколько направленій, только исключительныя, крупныя величины.

Отношеніе публики къ подобнымъ явленіямъ въ сферѣ искусства всегда почти одинаковое и въ сущности понятное. Новое искусство не могло у насъ встрѣтить симпатій. Насколько дѣятельны, энергичны и воспримчивы истинныя люди науки и искусства, насколько публика всегда отличается косностью. Весь буржуазный укладъ жизни располагаетъ ее крѣпко держаться за старыя формы.

Сытое довольство, спокойствіе, ограниченность интересовъ, умѣренныя удовольствія понятнымъ общепризнаннымъ — ея потребностью. Все новое въ любой сферѣ рѣзко выраженное прежде всего ее беспокоитъ, тревожитъ, выводитъ изъ обычнаго состоянія и потому уже непріятно. Правда, если это новое сравнительно понятно и просто, то принимается довольно легко и даже быстро начинается пользоваться успѣхомъ, какъ напр. когда-то литературно-передвижническое направленіе, понятное нашей публикѣ, сильно подготовленной литературой. Публикѣ даже льститъ, если новое доступно ей пониманію, если его можно приписать подъ свое покровительство. Совсѣмъ другое дѣло, когда новое непонятно или трудно понимаемо, когда въ немъ надо разбираться, какъ напр. въ современномъ искусствѣ. Тогда ему приходится выдерживать сильную борьбу и долго не быть признаннымъ. Сущность новаго искусства въ ярко выраженной индивидуальности художниковъ, въ чрезвычайной уточненности живописи, въ полной ея свободѣ и самостоятельности. Непонятно трудный понять эту сущность, чѣмъ литературу въ живописи — сущности передвижничества; непонятно трудный понять оригинальнаго современнаго художника, чѣмъ художника — передвижника; непонятно трудный понять искусство, чѣмъ ту служебную роль, которую оно до сихъ поръ играло. Обычное оружіе буржуа — смѣхъ надъ непонятнымъ. Въ этомъ смѣхѣ сказывается и невѣжественность и скрытое негодованіе, ибо задѣто самолюбіе средняго человѣка, никогда не прощающаго тому, кто выше его пониманія. Подвергнулось истребленію слово „декадентство“, ничего въ сущности не выражающее. Нѣкоторыя крайности и излишества, въ которыхъ невольно впадаютъ художники — новаторы подлили масла въ огонь, и глумленіе продолжается еще до сихъ поръ, хотя новое искусство вошло даже въ художественную промышленность. Впрочемъ, извиненіемъ нашей публикѣ можетъ служить то, что, какъ почти все у насъ, развитіе нашей живописи идетъ скачками.

Публика наша не успѣла пережить одного очень важнаго періода въ исторіи развитія живописи, который такъ основательно переживало западно-европейское искусство, а именно періода усвоенія, пониманія формы въ широкомъ смыслѣ. На Западѣ повѣйшему искусству предшествовали Барбизонцы, импрессионисты, плеристы. А къ намъ нахлынуло сразу, огуломъ все это уже пережитое западнымъ искусствомъ и все самое новое, такъ сказать послѣдняго фасона. Публика наша, привыкнувъ къ „содержанію“ въ живописи, придавая ему первенствующее значеніе и слѣдовательно находясь еще въ дѣтскомъ состояніи относительно пониманія живописи, совершенно еще не научилась оценивать и смаковать форму, какъ самостоятельный и важнѣйшій художественный элементъ, по просту совершенно еще не научилась понимать сущность и прелесть рисунка, живописи, и вдругъ ей преподносятся такіа блюда, какъ „дѣтскость“, „искусственная искренность“ и пр. Есть

отъ чего растеряться. Впрочемъ, лучшая часть публики уже понимаетъ новое искусство. Пройдетъ еще немного времени, и оно окончательно восторжествуетъ.

Выставки „Мира Искусства“ сдѣлаются по значенію тѣмъ-же, чѣмъ когда-то были передвижныя; цвѣтъ художниковъ уже сосредоточился и окончательно сосредоточится здѣсь.

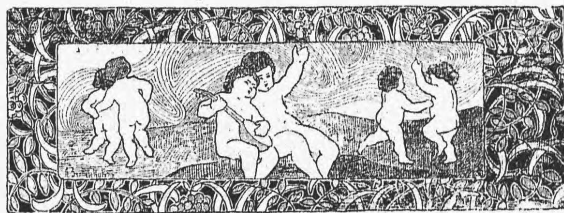
Крупныя и общепризнанныя художники, участники этихъ выставокъ, сильно уясняютъ сущность дѣла.

Но какъ относятся къ новому искусству сами художники вообще? У насъ много говорятъ о партійности художниковъ. Дѣйствительно между отдѣльными кружками художниковъ существуютъ почти враждебныя отношенія. Но вѣдь иначе и быть не можетъ при различномъ пониманіи искусства, при различномъ отношеніи къ нему.

Вѣдь партій стоитъ только крупнѣйшія художественныя величины, общепризнанныя, опередившія свою эпоху и потому долго не старѣющіяся, каковы напр. Рубинъ. Большинство художниковъ обладаетъ болѣе или менѣе второстепеннымъ талантомъ. Надо быть слишкомъ безкорыстными, слишкомъ любить искусство, слишкомъ чутко и внимательно относиться къ нему всю жизнь, чтобы въ пониманіи его скоро не остаться за флагомъ. Надо быть не только даровитымъ художникомъ, а и глубоко развитымъ, образованнымъ человѣкомъ, чтобы понимать сущность искусства и не смѣшивать ее съ лично пріобрѣтеннымъ матеріаломъ. Второстепенный художникъ какъ-бы доходить до извѣстной вершины пониманія искусства и здѣсь останавливается; извѣстный моментъ онъ какъ-бы стоитъ на высотѣ, а потомъ его быстро обгоняютъ другіе художники, которые взбираются еще выше. У него нѣтъ силъ, нѣтъ охоты идти за ними; ему начинаетъ казаться, что и не зачѣмъ подниматься выше. Иногда онъ искренно убѣжденъ, что любить искусство, не замѣчая въ большинствѣ случаевъ, что любить не искусство, а свое собственное мастерство. Обыкновенно жизнь, чисто матеріальныя причины заставляютъ его сосредоточиться на пріобрѣтенномъ мастерствѣ, обращаютъ его почти въ ремесленника, поставщика картинъ. Такіе художники выдѣляются въ отдѣльную партію, составляютъ иногда цѣлыя общества, подобныя напр. Петербургскому Обществу Художниковъ. Конечно, они въ большинствѣ относятся враждебно къ новому искусству: имъ надо или признать новое и несостоятельность своего или отрицать новое. Требуется не мало самопожертвованія для перваго, и они обыкновенно предпочитаютъ второе. Но главные враги новаго искусства, отжившіе, устарѣвшіе болѣе или менѣе знаменитые художники съ прочно установленной репутацией. Пользуясь своимъ именемъ, своимъ влияніемъ, они составляютъ обыкновенно особенно крѣпкій оплотъ своей партіи. Само собой понятно, что истинно талантливымъ художникамъ, а также молодымъ художникамъ, улавливающимъ новое, ничего не остается, какъ выдѣлиться въ особую партію, ибо они не могутъ признавать искусствомъ установившееся на половину ремесленное мастерство. Правда, конечно, всегда на сторонѣ молодого свѣжаго искусства, а буржуазная публика, наоборотъ, на сторонѣ стараго отжившаго установившагося. Оно охотно поощряетъ отжившихъ художниковъ, поддерживаетъ ихъ, дѣлаетъ борьбу еще болѣе сильной, обостряетъ отношенія. Партійность отчасти, конечно, и потому еще достигаетъ особой напряженности, что затрагиваются не только высшіе интересы искусства, дорогіе для неуспѣвшей еще обуржуазиться молодежи, но и чисто матеріальныя интересы. Художники — буржуа, будучи въ сущности только производителями и продавцами буржуазныхъ картинъ, не ограничиваются своей скромной ролью и хотятъ непременно слыть художниками. Талантливая молодежь въ свою очередь болѣе всего ненавидитъ буржуазность, ремесленность въ искусствѣ, застывшія формы. Именно въ сферѣ искусства, гдѣ сталкиваются самыя разнообразныя интересы и гдѣ высшее пониманіе темъ не общедоступно, должно быть болѣе всего непримиримыхъ враговъ. Явленіе партійности — явленіе отрадное и желательное. Оно указываетъ только на ростъ нашего искусства, на его движеніе, жизнь.

А. Ростиславовъ.

(Продолженіе смѣдуетъ).

ХРОНИКА театра и искусства.

Вице-президентъ Русскаго Театральнаго Общества А. Е. Молчановъ получилъ черезъ московскаго оберъ-полицеймейстера слѣдующее увѣдомленіе:

„Въ годовщину перваго всероссійскаго сѣзда сценическихъ дѣятелей отъ имени собравшихся въ Москву русскихъ актеровъ вице-президентъ Общества Анатолій Молчановъ телеграммой отъ 10 го сего марта повергнулъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора чувства безграничной вѣрнопопданнической преданности и сердечной благодарности за щедрія Монаршія милости.“

„На означенной телеграммѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать:

„Искренно благодарю и желаю дальнѣйшаго успѣха стъзду сценическихъ дѣятелей“.

„О такомъ Высочайшемъ повелѣніи увѣдомляю ваше превосходительство для объявленія объ этомъ вице-президенту Русскаго Театральнаго Общества Анатолію Молчанову.“

„Генераль-адъютантъ Сергій“.

Увѣдомленіе это было прочитано во вторникъ, 19-го марта, А. Е. Молчановымъ въ бюро при собраніи всѣхъ артистовъ, которые восторженно приняли это сообщеніе и трижды пропѣли народный гимнъ, покрывая его громовымъ „ура“.

* * *

По случаю пріѣзда Лубэ, какъ намъ сообщаютъ, въ Маринскомъ театрѣ будетъ устроенъ парадный спектакль. Пойдутъ: одинъ актъ „Лебединого озера“ и 1-й актъ „Конька-Горбунка“, добавленный танцами изъ другихъ актовъ.

* * *

Министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ воспретить постановку на сценахъ какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ пьесы на малорусскомъ нарѣчій: „Заклѣвана голова, або за қари очи та чорни брови“, соч. В. И. Захаренко.

Какъ намъ сообщаютъ, въ пылѣшнемъ году открытыхъ дебютовъ не предвидится ни въ Маринскомъ, ни въ Александринскомъ театрѣ.

* * *

Жанна-Гадингъ.
(Къ гастролямъ).

Черпиговскій антрепренеръ г. Онѣгинъ еще до наступленія Великаго поста въ письмѣ приглашалъ къ себѣ на службу артиста Розанова. Затѣмъ, пріѣхавъ въ Москву, забылъ-ли или раздумалъ, но, однимъ словомъ, г. Розанова въ свою труппу не включилъ. Пріѣзжаетъ въ Москву и г. Розановъ, вполне увѣренный, что о мѣстѣ ему беспокоиться нечего; онъ даже успѣлъ за это время отклонить нѣсколько другихъ предложеній. Пріѣзжаетъ и уже въ бюро узнаетъ, что г. Онѣгинъ подпизывать контракта съ нимъ и не думаетъ. Какъ только объ этомъ инцидентѣ стало извѣстно завѣдующимъ лицамъ бюро, И. О. Пальминъ предложилъ представить „конфликтъ“ на обсужденіе

третейскаго суда. Стороны согласились и тотчасъ-же выбрали судей. Составился здѣсь-же третейскій судъ изъ слѣдующихъ лицъ: И. О. Пальмина, Н. Н. Синельникова,

Жанна-Гадингъ.

П. А. Зайцева и А. С. Полонскаго. Судъ призналъ, что г. Онѣгинъ долженъ подписать контрактъ съ г. Розановымъ, и антрепренеръ подчинился такому рѣшенію.

* * *

Согласно разосланнымъ Совѣтомъ Р. Т. О. всѣмъ членамъ общества циркулярамъ объ учрежденіи стипендіи имени Гоголя при убѣжищѣ Общества, за послѣднее время поступило въ кассу Общества около 300 р., причемъ 270 р. присланы изъ г. Портъ-Артура, гдѣ антрепренеромъ К. П. Мирославскимъ былъ устроенъ спектакль въ память Н. В. Гоголя.

Владивостокскій антрепренеръ А. А. Ивановъ пожертвовалъ на постройку убѣжища Общества 100 рублей.

Уполномоченный Совѣта Р. Т. О. въ г. Киевѣ А. Ф. Френкель устроилъ 6 февраля въ театрѣ „Соловцовъ“ обычный ежегодный спектакль въ пользу Р. Т. О., давшій вмѣстѣ съ пожертвованіями отъ разныхъ лицъ чистаго дохода 282 р. 50 к. Всѣмъ названнымъ лицамъ Совѣтъ Р. Т. О. выразилъ благодарность.

* * *

Небезызвѣстный въ провинціи опереточный комикъ г. Щетининъ заболѣлъ психическимъ разстройствомъ. По ходатайству Совѣта Р. Т. О. больной помѣщенъ за счетъ Общества въ московскую частную лѣчебницу Голубевой съ платою по 40 рублей въ мѣсяцъ за содержаніе.

* * *

Арендаторша борисоглѣбскаго театра г-жа Кожевникова поступила странно съ товариществомъ артистовъ, снимавшимъ у нея театръ. Всѣ переговоры были окончены, товарищество сформировано, оставалось подписать условіе и вотъ тутъ-то г-жа Кожевникова вдругъ заявила, что она раздумала и театръ наканунѣ сдала другому, г. Стрѣльникову. Бюро въ виду такого некорректнаго поступка г-жи Кожевниковой, рѣшило прекратить съ ней всякія дѣловыя отношенія.

* * *

На дняхъ вышелъ отчетъ Общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ за 1901 г. Капиталъ общества возросъ до 62,649 р. 83¼ к. Общаго сбора съ русскихъ частныхъ сценъ получено въ отчетномъ году 222,108 р. 62 к. Членовъ общества, пользующихся правомъ голоса на собраніяхъ, въ настоящее время 111.

Изъ нихъ обладаютъ тремя голосами, т.-е. получили въ послѣднемъ году болѣе 3,000 р. авторскаго гонора: В. А. Крыловъ, А. П. Чеховъ и И. В. Шпагинскій. Изъ мало-россійскихъ авторовъ наибольшее количество голосовъ имѣютъ гг. Крапивницкій и Тобиловичъ (Карпенко-Карый).

* * *

Окончательно выяснилось, что русская опера потеряла театры въ Перми, Тифлисѣ, Ростовѣ, Екатеринославѣ, Вильнѣ и Кишиневѣ; здѣсь съ зимы водворяется драма. Въѣсто шести утраченныхъ городовъ, для оперы открылось лишь два новыхъ мѣста—Иркутскъ и Владивостокъ.

* * *

Устроенныя въ этомъ году Совѣтомъ Р. Т. О. пробныя драматическія и оперныя испытанія въ Москвѣ на сценѣ Нового театра дали возможность ознакомиться театральнымъ предпринимателямъ съ сотней исполнителей,—какъ драматическихъ, такъ и оперныхъ. Всѣхъ испытаній было 12, по 6 спектаклей—драматическихъ и оперныхъ. Оперныя оказались удачнѣе драматическихъ и съ перваго же опернаго испытанія одно новое совѣтъ начинающее меццо-сопрано было за контрактовано въ составъ казанско-саратовской антрепризы на первый партін. Пробными спектаклями руководили П. М. Медвѣдевъ (драма) и С. Я. Павловскій (опера), за что Совѣтомъ Р. Т. О. имъ выражена глубокая благодарность. Устройство пробныхъ спектаклей обошлось Т. О. въ 500 р.

* * *

Польскіе спектакли. На дняхъ польской труппой была дана комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ Шентана и Кошпель-Эльфельда «Возрожденіе» въ переводѣ Зофин Войницкой. Молодая вдова, маркиза ди-Самсавелли (г-жа Новицкая), отказавшаяся было отъ свѣта, подъ вліяніемъ молодого художника Сильвіо (г. Востровскій) воскресаетъ къ новой жизни и выходитъ за него замужъ. Пылкія рѣчи художника объ искусствѣ, красотѣ и свободѣ благотворно дѣйствуютъ на юное воображеніе ея сына Витторіно (г-жа Лонцкая-Павловская), а поцѣлуй хорошеющей натурщицы Маринки (г-жа М. Шнаге) превращаетъ его въ мужчину и онъ, подобно птичкѣ, вылетаетъ изъ своего гнѣзда на свободу, и отправляется во Флоренцію за славой художника. Его менторъ (г. Шуркевичъ), ярый схоластикъ, презирающій женщинъ, тоже попадаетъ въ искусство разставленныя сѣти молодой дѣвушки (г-жа Милошъ), прельстившейся его богатствомъ, и женится на ней. Такимъ образомъ, въ пьесѣ—всѣ герои «возрождаются» подъ вліяніемъ любви. Что же новаго сказали авторы? Такое-ли «возрожденіе» они имѣли въ виду? Кажется, нѣтъ. Дѣйствіе пьесы относится къ XV в., т. е. къ тому времени, когда властвующая церковь, аскетическая нравственность и схоластическая наука становятся тягостью, вызываютъ неудовольствіе и протестъ, и когда люди отдались руководству личнаго разума и вкуса, чего однако почти не видно на «возрождающихся» герояхъ комедіи, за исключеніемъ развѣ юноши Витторіно. Такимъ образомъ, для характеристики «эпохи возрожденія» авторамъ необходимо было взять причины, принадлежавшія исключительно данной эпохѣ, а не любовь, являющуюся универсальнымъ чувствомъ всѣхъ эпохъ отъ начала до конца міра. Не смотря на слабое выясненіе идеи, пьеса смотрится съ большимъ интересомъ и потому имѣетъ шумный успѣхъ, чему отчасти способствовало и хорошее исполненіе. Гг. Востровскій, Орлинскій и Шуркевичъ сдѣлали изъ своихъ ролей все, что было въ ихъ средствахъ. Хороша была г-жа М. Шнаге, выступившая, къ сожалѣнію, всего въ одномъ дѣйствіи. Милымъ, пылкимъ юношей оказалась г-жа Лонцкая-Павловская; слабѣе была г-жа Милошъ, однако не портившая дѣла.

26 марта состоялся бенефисъ г. Павловскаго. Поставленный въ этотъ вечеръ фарсъ Ст. Добжанскаго «Солдаты Мадагаскарской королевы» прошелъ очень оживленно. Артисты играли съ той непринужденной веселостью и юморомъ, которыхъ такъ много въ самой натурѣ поляка. Сюжетъ фарса заимствованъ изъ театральной жизни. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является балерина, окруженная толпой поклонниковъ. Въ фарсѣ не мало рискованныхъ положеній, но все же онъ чуждъ грубаго цинизма. Конечно, многое зависитъ отъ исполненія. Достаточно одного намека, чтобы изъ муки сдѣлать волю. Одна артистка въ изображеніи балерины можетъ подчеркнуть отрицательныя черты ея характера, другая—наоборотъ: положительныя. Балерина въ изображеніи г-жи Шнаге была добра, весела, кокетлива, однимъ словомъ была олицетвореніемъ добра, а не зла. Хорошъ былъ г. Шимборскій въ роли Мазуркевича. Попавъ случайно за кулисы, гдѣ его дѣлаютъ «солдатою Мадагаскарской королевы» въ оперѣ того же названія, онъ увлекается балериной и приглашаетъ ее къ себѣ на ужинъ. Постынные его восклицанія: «Мазуркевичъ, бойся Бога, что ты дѣлаешь!» приводили въ восторгъ публику. Въ роли его сына большой успѣхъ имѣла г-жа Лонцкая-Павловская. Эта артистка гораздо лучше играетъ мужскія роли, нежели женскія.

А. А. У.—чл.

* * *

Насъ просятъ заявить, что лекція С. Сутугина въ залѣ Тенишевскаго училища—о «Чайкѣ» и «Грехѣ сестраховъ» А. И. Чехова въ постановкѣ на сценѣ Московскаго Художественнаго театра—отлагается на 7-е апрѣля с. г., въ 9 ч. вечера.

* * *

Первое представленіе «Мѣшантъ» М. Горькаго, 26 марта, въ Панаевскомъ театрѣ прошло съ очень большимъ успѣхомъ. Рѣдко талантливая пьеса была поставлена и исполнена въ общемъ мастерски. Изъ исполнителей выдѣлились: г-жа Киниперъ (Елена), гг. Барановъ (Тетеревъ), Лужскій (Безъименовъ), Судьбининъ (Ниль), г. Артемъ (Перчихинъ).

* * *

Любопытный образчикъ «товарищескаго» отношенія гг. «представителей» къ другимъ членамъ товарищества.

Намъ прислали за подписью режиссера А. Е. Щербакова-Озерскаго и членовъ товарищества драматическихъ артистовъ погородскаго театра, подробный отчетъ по зимнему сезону 1901—1902 г. Отчетъ занимаетъ 12 страницъ и напечатать его полностью, согласно желанію гг. артистовъ, не имѣемъ возможности. Но наиболѣе любопытныя данныя мы все же охотно приведемъ.

Всего было дано за сезонъ 62, не считая 3 оперныхъ, 2 городскихъ, 1 любительскаго, 3 утреннихъ и 6 отмененныхъ спектаклей. Валовой сборъ 9,255 р. Чистыхъ же осталось только 3,146 р. 12 к. Изъ остальныхъ—5,617 руб. пошло на долю распорядителя товарищества г. Надлера, не считая 220 рублей, полученныхъ имъ на марки. Въ эту сумму вошли взимаемые г. Надлеромъ: вечеровой расходъ 3,490 р., 10⁰/₀ по спектакльнымъ за театръ 888 р. 50 к. и послѣдній спектакль въ пользу распорядителя—370 р. Артисты въ томъ же письмѣ приводятъ и истинную сумму расходовъ г. Надлера: за театръ за весь годъ (т. е. въ пользу Надлера остаются еще почти 7 мѣсяцевъ) уполнено, согласно контракту г. Надлера съ городомъ, 800 руб. Афиши авторскія, отопленіе и т. д. 2,480 р. Т. е. всего 3,280 р. Т. е. г. Надлеръ заработалъ (5,617—3,280) 2,337 р. да плюсъ 220 р. на марки, итого—2,557 р. за 4 мѣсяца и 24 дня. За то же время на каждую марку (высшій окладъ—10 марокъ) пришлось 22 руб. Иначе говоря, за пять мѣсяцевъ артисты перваго амбула получили 220 р. (т. е. въ мѣсяць 44 р.), а г. Надлеръ 2,557 р. Ловко!

* * *

Слухи. Говорятъ, артистъ Художественнаго театра А. А. Санинъ приглашенъ въ труппу Александринскаго театра, и ему будетъ поручено режиссированіе нѣкоторыхъ пьесъ.

— Въ субботу на Пасхѣ въ Маринскомъ театрѣ состоится благотворительный спектакль въ пользу школы имени артиста Щепкина на мѣстѣ его родины. Идетъ «Женитьба» Гоголя съ г-жей Савиной, гг. Давыдовымъ, Сазоновымъ, Варламовымъ и др., и «Развѣздъ» Гоголя, никогда еще нигдѣ не игравшій, въ которомъ будетъ занята вся труппа и для котораго пишется декорация, точно воспроизводящая сѣни Александринскаго театра въ 40-хъ годахъ.

— Въ Петербургѣ, по словамъ гавестъ, вскорѣ пріѣзжаетъ состоящая изъ 45 артистовъ и артистокъ китайская драматическая труппа, которая дастъ здѣсь три спектакля, а затѣмъ уѣдетъ въ Москву. Въ непродолжительномъ же времени въ Петербургѣ ожидается новый гастролеръ—мексиканскій трагикъ Сальваторъ Джемсъ, гастролирующій нынѣ въ Лондонѣ.

— 14 мая исполняется 25 лѣтъ дѣятельности артистки М. А. Славиной, прослужившей все это время въ Маринскомъ театрѣ. Въ будущемъ сезонѣ Марья Александровна будетъ по этому случаю данъ бенефисъ.

— Понемногу начинается выясняться предстоящій лѣтній сезонъ въ Петербургѣ.

Въ «Аркадіи», по-прежнему, будетъ опера—въ закрытомъ театрѣ и драма—въ открытомъ. Оперу везетъ М. М. Бородай. Въ составъ группы входитъ часть кievской оперной труппы. Приглашенъ также г. Секарь-Рожанскій.—Составъ труппы на открытой сценѣ за малыми измѣненіями прошлогодній.—Говорятъ, что въ саду будетъ играть симфоническій оркестръ и будто бы подъ управленіемъ г. Главача.

Въ «Буффѣ» будетъ по-прежнему оперетка, подъ режиссерствомъ А. А. Брянскаго. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Вьяцева, Рансова, Шарпантье и Муратона, гг. Свѣтлановъ, Полонскій, Рутковскій, Брянскій и др. Выписана изъ Варшавы новая балетная труппа подъ управленіемъ г. Жончанскаго. Для дивертисмента приглашена г-жа Отеро.

Въ «Крестовскомъ» по-прежнему разноязычная шансонетка. Это въ открытомъ театрѣ. Въ открытомъ—драматическая труппа, подъ управленіемъ Я. В. Быховца-Самарина. Въ труппу приглашены г-жа Рене, гг. Боярскій, Шаговъ и др.

Въ саду Васильева—драма, подъ режиссерствомъ И. Е. Шувалова. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Стрѣльцова, Линская, Прокофьева, гг. Тимиревъ, Кузнецовъ и др. Ведутся переговоры съ г. Аркунинымъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Императорскими театрами приняты къ постановкѣ двѣ оперы одесскаго композитора г. Ребикова «Въ грозу» и «Елка», написанныя на слова С. И. Плаксина.

— Нѣкоторые московскіе композиторы получили отъ нѣсколькихъ крупныхъ винныхъ и коньячныхъ столичныхъ фирмъ оригинальные музыкальные заказы: написать мелодичную и красивую музыку на присланныя серіи куплетовъ, восхваляющихъ различные сорта винъ, коньяка и шампанскаго. Гонораръ предложенъ очень крупный, причемъ заказчики хлопочутъ только объ одномъ, чтобы музыка была возможно оригинальнѣе, пикантнѣе и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ она могла легко запечатлѣваться въ памяти. Музыкальные куплеты предполагается затѣмъ отдавать для исполненія (также за особый гонораръ) различнымъ клоунамъ, и шансонетнымъ пѣвицамъ кафешантаннхъ и открытыхъ сценъ.

— На дняхъ пріѣхалъ въ Москву артистъ армянской труппы О. Абелянъ, на дняхъ пріѣзжаетъ и вся труппа изъ Нахичевани. Въ составъ труппы входятъ г-жи Сираунушъ, Майсурянъ-Кнаривъ, Парандзанъ и Нуардъ; гг. Абелянъ, Петросянъ, Авегянъ, Степанянъ, Алиханянъ, Зарифянъ, Агаянъ, Рштуни, Беронянъ, Хожакъ и Меликъ-Осинянъ. Въ репертуаръ вошли слѣдующія пьесы: «Цѣна жизни», «Родина», «Медея», «Гамлетъ» (въ роли Гамлета выступить г-жа Сираунушъ) и новое произведение талантливаго армянскаго беллетриста Ширванзаде «Евгенія». Спектакли начнутся 29-го марта, въ Охотничьемъ клубѣ или въ Литературно-Художественномъ кружкѣ.

— На пасхальной недѣлѣ состоится рядъ утреннихъ и вечернихъ спектаклей русской оперетки. Въ труппу пока вошли: Раисова, Грѣховъ, Шиллингъ, Сѣверскій, Кошевскій и др.

— Съ новымъ теноромъ Большаго театра г. Барсуковымъ дирекціей Императорскихъ театровъ подписанъ контрактъ на два года, считая съ текущаго мѣсяца.

— Московскій Солодовниковскій театръ на будущій годъ сдастся извѣстному композитору М. М. Ипполитову-Иванову, который и будетъ составлять оперное товарищество.

„Дикая утка“. Интересная пьеса—что и говорить! Въ Петербургѣ давалъ ее въ 1-й разъ 25-го марта московскій Художественный театръ. Исполненіе мнѣ не понравилось. Это было—не исполненіе ибсеновской драмы,—а—переводъ ея на общедоступный языкъ; причемъ—переводчики имѣли въ виду зрителя, которому все надо до тошноты ражжевать и въ ротъ положить. Отъ сей операціи потерялась вся ибсеновская душевная поэзія, потерялось самое очаровательное въ немъ—свободный, дерзкій полетъ въ горнюю высь. Играли *ниже*, чѣмъ Ибсенъ есть.

Самый «переводъ» сдѣланъ толково и въ большинствѣ случаевъ правильно. Но онъ—куций, достаточно плоскій и потому не въ должной мѣрѣ занимательный, ибо лишенъ тонкости, гибкости, высоты и поэзіи.

А играли не то, чтобы плохо. Всего больше упрековъ хочется сдѣлать г-ну Вишневному. Но и ему не за плохую игру—въ актерскомъ смыслѣ—игралъ ничего, сцену въ домѣ Экдала провелъ даже хорошо—но Ибсенъ вполнѣ отсутствовалъ. Совсѣмъ не видно было выпуклой силы буржуазнаго, настойчиво-жестокаго эгоизма старика Верле, которая должна служить фономъ всей драмы. Былъ просто—обыкновенный, хоро-шо загримированный старикъ—упрямый, но и добродушный тоже. За выразительность, за талантливость исполненія можно похвалить и г-на Качалова (Йяльмаръ Экдалъ), который кромѣ того типъ далъ опредѣленный и съ Ибсеномъ согласный. Но г. Качаловъ ужъ очень усердно объяснял публикѣ изображаемое имъ лицо. Это, правда, не было грубое подчеркиваніе, но все время чувствовалось, что въ актерѣ два

лица—одно роль исполняющее, а другое это самое исполненіе публикѣ объясняющее. И потому «характерные»—съ точки зрѣнія его толкованія—слова, жесты и прочее—вы-

двигаются, и имъ отдается слишкомъ сильное вниманіе. Между тѣмъ, актеръ надобно только самому роль понять и согласно этому своему пониманію—ее хорошо изобразить. Заставить понимать публику—это уже не его дѣло, и такая преднамѣренность лишь расхолаживаетъ, а часто и элитъ зрителя.

Понравилось мнѣ исполненіе роли Эдвиги Гельцеръ. Правда, и въ ея тонѣ чувствуется, что актриса сама прислушивается къ своимъ словамъ и довольна, что у нея такъ хорошо выходитъ—но слышится не рѣзко, а выходитъ часто и на самомъ дѣлѣ «хорошо». Недуренъ въ роли старика Экдала г. Артемъ—артистъ съ задушевными нотами въ голосѣ.

Въ общемъ, художественное наслажденіе спектакль этотъ доставилъ небольшое, но скучно не было, ибо благодаря старательному «переводу» и толкованію Ибсена—нѣкоторые элементы пьесы обрисовались очень рельефно.

Есть одно слово, которое за послѣднее время такъ часто употреблять, что само уже употребленіе стало почти пошлостью; слово это—пошлость. За Ибсеномъ—честь введенія этого понятія въ общій обиходъ. И въ «Дикой уткѣ» это сдѣлано особенно ярко. Пошлость сдѣлалась ругательнымъ словомъ большой силы. И это прекрасно, потому что ничего, кажется, нѣтъ хуже ея. Оно—это слово—лучше бранныхъ словъ, извергаемыхъ моралью,—разнаго рода «грѣховъ»—потому что съ образомъ «пошлости» соединено чувство гадливости и презрѣнія, а съ образомъ «грѣха» прелесть запрещеннаго плода. Ибсенъ—первый въ драмѣ—вооружился противъ пошлости въ жизни, пошлости самой по себѣ—хотя бы и безвредной; онъ извлекъ ея сущность, и она оказалась *страшной*, трагической и мерзкой, *противной*. Трагедія его пьесъ—ужасъ передъ отвратительностью пошлости. Эту пошлость онъ чаще видитъ въ душевной низости, въ нравственномъ паденіи или—вѣрнѣе—въ нравственномъ пониженіи. Доказать гибельность, утрату жизни отъ этого пониженія, возбудить къ нему отвращеніе, гадливость, омерзѣніе, испортить вкусъ къ нему—благородная и высокая задача, и по сему, когда она автору удастся, то этимъ искренне восхищаешься.

Ибсенъ достигъ того, что жизнь Йяльмара Экдала, *не смотря на то, что она внешне благополучна* (это «не смотря на то»—и есть всего важнѣе) возбуждаетъ въ насъ презрительную улыбку и, пожалуй, даже гадливость. Мы презираемъ такую лѣньность—она такъ труслива и для него бесполезна, ибо не приноситъ ему даже удовольствія; мы презираемъ такіа «высокія» стремленія—онѣ искусственны и основаны лишь на желаніи похвастаться или заслужить похвалу. Мы презираемъ его (т. е. не исправлять) любовь къ опущеніямъ—онѣ такіа мелкія, съ такой неподобающей серьезностью относится онъ къ нимъ. Уважаютъ страсть и порицаютъ сладострастіе, любострастіе. Можетъ быть, пошлость начинается тамъ, гдѣ кончается чувство, страсть и начинается погоня за сладостью страсти, опущенія. Усматриваніе цѣли въ самомъ ощущеніи.

С. Сутулинъ.

К. С. Станиславскій въ роли Штокмана.

(Скульптура, сдѣланная С. Судьбининымъ).

С. Судьбининъ.

Артистъ Худож. театра, выѣпившій бюсты К. С. Станиславскаго.

исполненіе публикѣ объясняющее. И потому «характерные»—съ точки зрѣнія его толкованія—слова, жесты и прочее—вы-

Русская опера въ Консерваторіи превратилась въ италіанскую. На помощь Мазини приглашены еще г-жа Олимпія Баронать и басы Наварини, да кромѣ того нѣкоторые русскіе пѣвцы труппы, какъ, напримѣръ, гг. Камонскій и Томарсъ,

поютъ свои партіи въ излюбленныхъ операхъ итальянскаго репертуара на итальянскомъ языкѣ. Благодаря этому, русскія оперы почти не ставятся. Публику угощаютъ все разными «Лючіями», «Севильскимъ цирюльникомъ», «Риголетто» наполовину по-русски, наполовину по-итальянски. Нельзя сказать, чтобъ отъ этого разноязычія получалось художественное впечатлѣніе, но мало взыскательной публикѣ это смѣшеніе языковъ нравится, и спектакли съ участіемъ Мазини и Баронатъ посѣщаются довольно усердно. Неразборчивой антрепризѣ харьковской русской оперы только этого и нужно. До музыкально-художественныхъ цѣлей ей дѣла нѣтъ. Говорить объ исполненіи Мазини или Баронатъ въ ихъ коронныхъ роляхъ не приходится. Ихъ достоинства и недостатки опредѣлились давно. Вокальная сторона колеблется въ зависимости отъ состоянія голоса. Когда итальянскія знаменитости въ голосѣ, онѣ, конечно, поражаютъ виртуозностью пѣнія, но еще болѣе поражаютъ онѣ шаблонностью, банальностью и грубою условностью сценической передачи. Для слушателя, воспитаннаго на современныхъ взглядахъ на оперу, ихъ сценическая игра— вещь прямо нестерпимая. У Мазини пренебреженіе къ требованіямъ роли доходитъ до геркулесовыхъ столбовъ. Избалованный психопатками, онъ подчасъ ведетъ себя на сценѣ совсѣмъ по домашнему...

Въ понедѣльникъ, 25 марта, дана была «Лючія». Роль Ламмермурской невѣсты исполняла г-жа Баронатъ. Какъ выдающаяся колоратурная пѣвица, г-жа Баронатъ блестяще справилась съ трудностями партіи, шеголяя легкостью вокальной эквилибристики. Сцену сумасшествія она провела съ обыкновенною условностью и довольно успешно конкурировала съ флейтою. Мужскія роли нашли превосходныхъ исполнителей въ лицѣ гг. Каміонскаго и Томарса. Изъ г. Каміонскаго, въ настоящее время, выработался перворазрядный пѣвецъ. Его мягкій и блестящій баритонъ чаруетъ красотою звука. По умѣнью пѣть, г. Каміонскій не уступаетъ лучшимъ представителямъ bel canto. Дикія изящная. Фразировка осмысленная. Обладая благодарною сценическою наружностью, онъ производитъ наилучшее впечатлѣніе благородствомъ игры и художественностью передачи. Свою партію онъ провелъ съ артистическимъ подъемомъ и вокальнымъ блескомъ. Даровитый артистъ имѣлъ огромный и вполне заслуженный успѣхъ. Ему, повидимому, суждено сдѣлаться любимцемъ публики. У г. Томарса теноръ рѣдкой красоты. Поетъ онъ музыкально, со вкусомъ, но голосъ поставленъ неправильно. Пѣвцу сильно вредитъ горловою отгѣнокъ звука. Г. Томарсу необходимо какъ можно скорѣе отрѣшиться отъ этого недостатка. По качеству звука, г. Томарсъ обладаетъ всѣми данными, чтобы сдѣлаться выдающимся теноромъ. Г. Штейнбергъ дирижировалъ мастерски. Оркестръ, подъ его управленіемъ, игралъ увѣренно, тонко, отнюдь не заглушая пѣвцовъ. Г. Штейнбергъ, повидимому, находится на очень хорошей дорогѣ. Изъ него вырабатывается превосходный оперный дирижёръ. Всѣ три названные артиста — воспитанники нашей консерваторіи и дѣлаютъ честь своей alma mater.

И. Км.

Музыкальная пресса, въ послѣднее время, часто и усиленно обращала вниманіе артистовъ на избитость ихъ концертныхъ программъ. Указанія эти, повидимому, не остались гласомъ вопиющаго въ пустынь. По крайней мѣрѣ, наиболѣе интеллигентные артисты стали заботиться объ оживленіи своего репертуара и теперь все чаще встрѣчаются программы, представляющія большой интересъ, независимо отъ качества исполненія. Къ числу такихъ интересныхъ явленій слѣдуетъ отнести концерты г-жи Декановой, въ которыхъ артистка познакомила публику со множествомъ новыхъ или малоизвѣстныхъ произведеній.

У г-жи Декановой большой и хорошо поставленный голосъ. Поетъ она музыкально и съ темпераментомъ, но безъ необходимаго разнообразія оттѣнковъ. Дикія мало выработана. Вообще, на декламационную сторону исполненія артистка обращаетъ мало вниманія. Для концертной пѣвицы это, безспорно, существенный недостатокъ. Г-жѣ Декановой очень хорошо удаются произведенія, требующія широкаго и воодушевленнаго пѣнія, но тамъ, гдѣ нужна тонкость и осмысленность передачи ей мѣшаютъ однообразіе красокъ и слабость выраженія. Это, впрочемъ, не мѣшало ей имѣть у публики хорошій успѣхъ.

И. Км.

Театръ «Пассамъ». Простая, деревенская дѣвушка, выходитъ замужъ за страстно любимаго человѣка, не подозревая, что тотъ женится на ней съ цѣлью заглушить неудовлетворенное чувство своей любви къ «другой» — красавицѣ, дикой, обольстительной, какъ сирена, неуловимой; страшной, какъ русалка, быстрой и прелестной, какъ волна. Эту «другую» нельзя только любить и нельзя только ненавидѣть, но ей необходимо подчиняться и одновременно и любить и ненавидѣть... И онъ, обожаемый мужъ, любитъ и ненавидитъ чаровницу, онъ хочетъ и не можетъ убѣжать отъ ея сѣтей; жена не даетъ ему забвенія... Это—сама по себѣ готовая тема

для пьесы. Въ головѣ уже проносится одна изъ жизненныхъ драмъ, которыхъ такъ много кишитъ вокругъ насъ, въ этой повседневной жизни, драма, гдѣ все, повидимому, просто и обыкновенно, какъ самая заурядная будничная жизнь, пошлость которой нарушается только неожиданнымъ появленіемъ смерти? Здѣсь не надо никакихъ мелодраматическихъ прикрасъ, никакихъ ультра-театральныхъ эффектовъ, ибо и такъ все мелодраматично.

Совсѣмъ иначе взглянулъ на дѣло Карпенко-Карый въ своей трескучей драмѣ «Безталанна», написанной на тотъ же сюжетъ, который въ короткихъ словахъ я уже передалъ. Карпенко создалъ такіе невѣроятные положенія, такъ подчеркнул всѣ «жалостныя» мѣста, такіе ввелъ эффекты, отъ которыхъ прямо претитъ. Это прежде всего не жизненно, невѣроятно. Особенно нелѣпы второй актъ, который невѣрно построенъ и съ технической стороны, потому что въ немъ даже и «поступковъ» нѣтъ, а вѣдь это для драматическаго произведенія — все. Сцена въ этомъ актѣ почти все время пуста. Приблизитъ двое-трое, скажутъ два-три слова, и исчезнутъ. За ними являются слѣдующіе, которые опять что-то говорятъ, что-то поютъ, но какое это имѣетъ отношеніе къ дѣйствію—для зрителя остается загадкой. Артисты напрягали всѣ усилія, чтобы дать хоть кое-что жизненное. Нѣкоторымъ это иногда удавалось. Г. Василенко очень тепло провелъ роль стараго солдата, любящаго отца и вынужденнаго кончить своихъ дней провести у вѣчнаго вора, упрекающей кускомъ хлѣба свекрови его дочери Софіи (г-жа Лининская). Г-жа Лининская на этотъ разъ слишкомъ злоупотребила прекрасно удающимся ей истерическимъ хохотомъ. Да, вообще, драматическая часть роли артисткѣ не удалась. Зато она была мила въ мѣстахъ, требующихъ оживленія и веселья. Недурно справилась съ трудной ролью Варьки-чаровницы г-жа Бутенко. Г. Марьяненко, какъ всегда, оставался холоднымъ и безучастнымъ.

М. Нестеровъ.

Намъ прислана слѣдующая телеграмма: «Драматическая труппа, выѣхавшая 12 марта изъ Москвы во Владивостокъ и ѣхавшая отъ Иркутска по любезному приказанію начальника движенія забайкальской дороги Спенгелера въ отдѣльномъ вагонѣ, задержана начальникомъ станціи Адриановка среди дороги. Варина, Павловская, Елагина, Ржевская, Буйновъ, Калининна, Ройнина, Койцина, Калининна, Жуковская, Арнольдовъ, Степановъ, Хмѣльницкій, Буйновъ, Жуковский, Дубровинъ, Вубенскій, Ленскій, Самборскій, Руссъ, Черновъ, Александровъ».

Что сей сонъ значить?..

Въ театрѣ Шабельской начались гастроли берлинской труппы («Ueberbrett»). Репертуаръ берлинскаго театра, во главѣ котораго сталъ нѣмецкій писатель Вольцогентъ, довольно однообразенъ. Нѣмецкіе актеры поютъ кулеты, читаютъ комическія стихотворенія и разыгрываютъ одноактные пустячки, не имѣющія большого интереса. Не останавливающихся ни передъ какой рекламой г. Шульцъ называлъ берлинскій театръ «сирхъ-театромъ», но противъ этого названія протестуетъ самъ Вольцогентъ и вполне основательно. Ничего сверхъ обыкновеннаго въ представленіяхъ «Ueberbrett!» нѣтъ. Это обыкновенный кафе-штантъ только съ болѣе скромнымъ репертуаромъ. Успѣха берлинская труппа не имѣетъ никакого. Подробности въ будущемъ номерѣ.

Ө. Листеръ.

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Владивостокъ. Въ оперную труппу принять выступавшій въ пробномъ спектаклѣ баритонъ г. Корсаковъ.

— Г. Добротини, сформировавъ драматическую труппу, набираетъ оперную, которая начнетъ играть съ 15-го августа. Пока имъ приглашены: Рыбаковъ и Шуваловъ (тенора), Константиновъ (баритонъ), Тассинъ, Леонтьевъ и Михайловъ (басы), Львова, Замбелли, Березинская, Стефановичъ, Викторова и Дубровина.

Владикавказъ-Симбирскъ. Для Владикавказа Тонни черезъ уполномоченнаго Шумскаго пригласилъ слѣдующихъ опереточныхъ артистовъ: Марченко, Сара-Собино, Галицкую, Ярославцеву, Чарову, Сагайлову, Серебрякова, Лупковскаго, Звягинцева, Градова, Михайлова, Всеславскаго, Любова; балетъ Савари. Тотъ же составъ будетъ играть зимой въ Симбирскѣ у г. Гринева.

Вологда. Г. Бориславскій передалъ театръ гг. Лаврову и Брянскому.

Екатеринславъ. Лѣто. Драма г. Понормова-Сокольскаго.

— Русско-малорусское опереточное товарищество Е. П. Ратмировой будетъ продолжать свои спектакли всю пятую и шестую недѣлю великаго поста, а также и Пасху.

— На лѣто г. Панормовъ-Сокольскій собралъ труппу, въ составъ которой входятъ: г-жи Истомина, Глушкова, Эмская, Бабина, Чернявская, Азанчевская, Ракшанина, гг.: Печеринъ-Андерсъ, Добожинскій, Волгинъ, Михайловичъ, Поляковъ, Ратмировъ, Вербинъ и друг. На гастроли ожидаютъ артиста Императорскихъ театровъ г. Ильинскаго.

Елизаветградъ. Лѣто. Оперета г. Шварца.

Измаиль. Зима. Драма И. В. Абраменко.

Казань. Опереточный артистъ г. Внуковскій подписалъ въ оперу въ Казань послѣ Пасхи.

Керчь. Зима. Драма г. Лавровскаго.

Кисловодскъ. Въ составъ оперной труппы В. Л. Форкатти вошли: г-жа Ванъ-дерб-Брандт, Кунцева (лирико-колоратурное сопрано), Гашинская, Ланге, Сунненбергъ (меццо-сопрано), Лаврова и Добжанская. Драматическiя сопрано: Нума-Соколова и г-жа А. Дж—ва. Тенора: Собинъ (на 6 спектаклей), Южинъ, Севостьяновъ (артистъ Импер. театр.) каждый по 10 спектаклей, Набоковъ и Павловъ. Басы: Бухтояровъ, Ивановъ и Комаровскій; Баритоны: Оленинъ, Каміонскій. Ведутся переговоры съ баритонами гг. Петровымъ и Шулевымъ. Дирижеръ г. Штейнбергъ. Режиссеръ г. Гешевичъ. Драматическая труппа начнетъ свои представленія съ 17 июня, а оперный сезонъ начнется съ 1 июля по 1 сентября. Съ 1 сентября по 15-е малорусская труппа.

Нострома. Въ городскую управу 19 марта поступило отъ Д. А. Бѣльскаго заявленіе объ отказѣ его снятъ на предстоящій сезонъ городской театр на предложенныхъ имъ городъ условіяхъ, за неполученіемъ отвѣта отъ управы на его предложеніе, поданное еще въ февралѣ мѣсяцѣ.

Красноярскъ. Г. Невскій, снявшій народный домъ, въ настоящее время отказался отъ антрепризы.

Н.-Новгородъ. Линтваревъ откроетъ зимній сезонъ 27-го сентября драмой. Драматическая труппа пробудетъ до Рождества, а затѣмъ будетъ опера. Въ составъ драматической труппы вошли: г-жи Мартынова, Смирнова, Полякова, Чаруская, Кундасова, Кудрявцева и др. и гг. Людвиговъ, Бороздинъ, Сабининъ, Короткевичъ, Горскій и др. Относительно оперы г. Линтваревъ ведетъ переговоры съ г. Эйхенвалдомъ.

На 15, 16, 17 и 18 апрѣля городской театръ сдастъ г. К. И. Ванченко съ платой по 100 руб. за каждый спектакль, а за утренніе спектакли 15 и 16 апрѣля съ платой по 50 р. Освѣщеніе, отопленіе, прислуга за счетъ города.

— Основныя положенія договора, на которыхъ г. Незлобинъ арендовалъ театр и который приняты г. Линтваревымъ, кромѣ залога, обусловленнаго съ г. Незлобинымъ въ 10 тыс. руб., сводятся къ слѣдующему арендной платы 8 тыс. руб. въ годъ, при чемъ антрепренеръ обязанъ ежегодно сдѣлать для города на свой счетъ новыхъ декораций на 1500 рублей, въ случаѣ же досрочнаго отказа отъ содержанія театра антрепренеръ платитъ въ пользу города неустойку въ размѣрѣ 3 тыс. руб., удерживаемую изъ его залога, при чемъ самый договоръ можетъ быть уничтоженъ постановленіемъ городской управы. Послѣднее условіе придется, очевидно, измѣнить, такъ какъ невозможно изъ залога въ 2 тыс. руб. удержать неустойку въ суммѣ 3 тыс. рублей...

Одесса. Товарищество драматическихъ артистовъ покойнаго Н. Н. Соловцова, снявшее Русскій театръ, начнетъ тамъ спектакли со 2-го дня Пасхи, т. е. съ 15 апрѣля, и дастъ всего 16 вечернихъ спектаклей и 2 утренника. Спектакли товарищества въ Одессѣ продолжатся до 1 мая, а затѣмъ товарищество выѣзжаетъ изъ Одессы въ Кишиневъ, гдѣ состоится 3 спектакля, и въ Бендеры, гдѣ поставлено будетъ 2 спектакля. Въ составъ товарищества входитъ вся труппа, выступающая въ настоящее время въ городскомъ театрѣ, за исключеніемъ М. М. Глѣбовой. За исключеніемъ артистовъ, получающихъ окладъ жалованья менѣе 100 руб.—всѣ остальные члены товарищества служатъ на маркахъ. Для покрытія всѣхъ расходовъ товариществу нужно взять не менѣе 560 руб. на кругъ. Приглашенная на гастроли г-жа Днѣстрова будетъ получать вознагражденіе по расчету 1000 руб. въ мѣсяцъ. Репертуаръ спектаклей товарищества будетъ составленъ изъ пьесъ, шедшихъ уже въ Одессѣ и Киѣвѣ.

Омскъ. Театръ снятъ на зиму г. Кравченко.

Орель. С. И. Томскій сформировалъ на зиму слѣдующую труппу: г-жи Сильвина-Томская, Анненская, Лярова, Орленева, Болдычевцева, Коробова, Фалѣева-Бернатовичъ, Анличанова, гг. Мавринъ, Рѣдимовъ, Бернатовичъ, Флоровскій, Улановъ, Пеняевъ, Верстовскій, Катонскій и друг.

Оренбургъ. Въ опереточную труппу г. Ланова вошли: Тераціано, Горская, Зорина, Шетинина, Зайцевъ, Лановъ, Терскій, Бородинъ, Завадскій, Андріевскій, капельмейстеръ г. Гавриловъ. Лѣтомъ труппа будетъ давать спектакли въ Пензѣ.

Пятигорскъ и Желѣзноводскъ. Лѣтніе сезоны 1902—1904 г. оперетка и драма. Брагинъ и Шульцъ.

Рига. Въ труппу г. Незлобина приглашены: г-жи Весеньева (грандъ-дамъ), Лилина (энженю комикъ), Леонтьева, Майская; гг. Анисимовъ, Нероновъ, Тунковъ, Грузинскій, Тарасовъ, Бартеневъ, Зотовъ, Ярцевъ.

Самара. Г-жа Руссецкая подписала ангажементъ на первыя роли въ Самару.

— Въ труппу Бородея приглашены: г-жи Азогарова, Рыбчинская и г. Петровъ Краевскій.

Севастополь. Театръ сдастъ: съ 26 по 30 апрѣля труппѣ петербургскаго художественнаго театра; май—труппѣ Корша; съ 15 августа по 12 сентября—опереткѣ Новикова; съ 15 сентября по 15 октября—малорусской труппѣ Суходольскаго. Не заняты іюнь и июль—предполагается еще оперетка и опера, но труппы еще не приглашены.

Слоб. Покровская. Составляется труппа любителей и любителейницъ, которая думаетъ арендовать театр г. Кутова и давать въ немъ спектакли въ продолженіе всего лѣтняго сезона, начавъ ихъ съ Пасхи.

Смоленскъ. Въ саду «Эрмитажъ» съ мая мѣсяца начнетъ свои гастроли товарищество русско-малорусскихъ опереточныхъ и драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Д. Е. Скрипченко и г. К. Левченко. Труппа состоитъ изъ персонажей и хора 40 человекъ. Въ труппу, между прочимъ, входятъ: г-жи: Борисенко, Стороженко, и гг.: Левченко, Скрипченко, Замычковскій и Соловьевъ.

Умань. Московскіе Императорскіе артисты г-жа Токарева и Мартыновъ собрали труппу для Умани. Къ нимъ подписали контракты: Никонова, Галина, Теплова, Шебуева, Васильевъ (изъ Александринскаго театра), Савельевъ, Блюменбергъ, Молчановъ, Николаевъ, Никитинъ, Гурьевъ и др. Администраторомъ является г. Золотаревъ. Начинаютъ сезонъ 6-го мая и кончаютъ 5-го июля.

Херсонъ. Въ труппу приглашена изъ моск. Худож. театра г-жа Мундъ и г. Снегиревъ, а также нѣсколько учениковъ и ученицъ съ курсовъ Художественнаго театра.

Феодосія. Лѣтній театръ предполагается сдать антрепренеру М. И. Татарини. Число спектаклей въ мѣсяцъ предполагается не менѣе 12. Предполагается либо взымать съ антрепренера 30 руб., принявъ вечеровые расходы на счетъ города, либо взымать чистыми 10 руб. отъ спектакля. Вечеровыми расходами признаются: освѣщеніе театра и сада, покупка 30 фунтовъ свѣчей для уборныхъ, наемъ капельдинеровъ и швейцара у воротъ, расклейка и разноска афишъ, а также наемъ троихъ рабочихъ (на сценѣ) и сторожа.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Вильна. Г. Незлобинъ открываетъ лѣтній сезонъ 1-го мая пьесой Чехова «Три сестры».

Киѣвъ. Спектакли М. Г. Савиной дали по 1,360 руб. на кругъ.

— Народный домъ киѣвскаго общества грамотности, уже построенный вчернѣ, предлагается, если хватитъ средствъ, достроить осенью нынѣшняго года. Изъ 70,000 р., собранныхъ къ 1 января с. г., израсходована почти вся сумма, но ожидается отъ министерства финансовъ не менѣе 20,000 р. и отъ губернскаго комитета попечительства о народной трезвости такая же сумма. На послѣднемъ засѣданіи совѣта киѣвскаго общества грамотности рѣшено заложить сооружаемый народный домъ въ киѣвскій земельный банкъ за 80,000 руб., т. е. за ту именно сумму, которая необходима для постройки народнаго дома.

Керчь. Попечительство о народной трезвости продало лѣтній театр-балаганъ бывшему буфетчику театра Сидоренко, который ремонтируетъ его, предполагая отдавать въ аренду антрепренерамъ для эксплуатаціи.

Нижній-Новгородъ. Спектакль, данный въ Нижнемъ-Новгородѣ частью труппы петербургскаго Литер.-Худ. Общества (или «Петербургскія трушобы»), сопровождался скандаломъ. Прежде всего распорядителю труппы, произвольно назначившему высокую цѣну на мѣста, предложено было городской управой—возвратить публикѣ излишне взятые деньги (театръ городской). Публика же, по окончаніи спектакля, устроила труппѣ враждебную демонстрацію: раздались шиканья и свистки.

Новочеркасскъ. На-дняхъ городскимъ архитекторомъ В. Н. Куликовымъ законченъ проектъ будущаго городского театра.

Театръ будетъ имѣть 4 этажа и подвалъ размѣромъ въ длину до 30 саж., въ ширину 21 саж. и высоту до верхняго карниза въ зрительной залѣ около 6 саж. и на сценѣ 9 саж. По этажамъ театральныя помѣщенія будутъ расположены такъ: въ подвалѣ—служебныя помѣщенія, трюмъ, отопленіе, воздушная камера, оркестръ и помѣщеніе для музыкантовъ съ комнатою для инструментовъ. Въ первомъ этажѣ: партеръ, 20 обыкновенныхъ и 2 литерныхъ ложи; при главномъ входѣ—обширный вестибюль и съ обѣихъ сторонъ его—лѣстницы вверхъ; касса съ правой стороны и съ обѣихъ сторонъ помѣщенія для платья; съ правой стороны сцены—уборныя и фойе артистовъ и кабинетъ антрепренера, съ лѣвой—уборныя артистокъ. За сценой буфеторская, мебельная и комната для кулисъ; Во второмъ этажѣ—25 обыкновенныхъ и 4 литерныхъ ложи, буфетная съ правой стороны и курильная—съ лѣвой, 2 гостиныхъ и обширное фойе. Все это, за исключе-

нѣмъ ложъ, въ 2 свѣта; съ правой стороны сцены—парикмахерская, 2 мужскихъ уборныхъ и общая уборная для артистовъ и съ лѣвой—реквизиторская, комната портнихи, гардеробная и 2 уборныхъ для актрисъ. За сценой большой залъ для писанія декораций. Въ третьемъ этажѣ—12 обыкновенныхъ и 4 литерныхъ ложи и посрединѣ амфитеатръ, состоящій изъ 4 рядовъ креселъ. Фойе для этого этажа общее со 2-мъ этажомъ. Въ четвертомъ этажѣ галлерея съ боковыхъ сторонъ въ 4 ряда скамей и посрединѣ въ 9 рядовъ, обширное фойе, курительная, буфетъ и 2 раздѣвальныхъ. Полы нижняго этажа на одномъ уровнѣ съ землей и изъ партера проектировано 5 самостоятельныхъ выходовъ, совершенно прямыхъ, что представляетъ огромное удобство въ случаѣ пожара и паники. На планѣ показаны также и мѣста, партеръ имѣетъ 17 рядовъ, въ которыхъ назначено 376 мѣстъ, въ 4 рядахъ амфитеатра имѣется 140 мѣстъ и на галлерей до 400 мѣстъ, такъ что, если принять въ среднемъ по 5 человекъ на ложу, весь театръ можетъ свободно вмѣстить до 1,300 человекъ.

Одесса. Какъ сообщаютъ «Од. Нов.», въ Одессу изъ Кіева на-дняхъ пріѣхалъ артистъ драматическаго театра И. И. Павловъ. Здѣсь ему пришлось послушать артиста Баттистини. Артистъ произвелъ на него своей игрой и пѣніемъ столь сильное впечатлѣніе, что Павловъ всю ночь не могъ успокоиться. На слѣдующее утро Павловъ всѣхъ поразилъ своимъ страннымъ поведеніемъ: онъ называлъ себя величайшимъ опернымъ артистомъ и нагвалъ разные аріи. Раскаживая по улицамъ, онъ громко распѣвалъ и собиралъ толпу. Приглашенъ былъ врачъ, который констатировалъ, что несчастный лишился разсудка. Наконецъ, Павловъ сталъ обнаруживать опасныя свойства, угрожая убить Баттистини и П. Паладина, чтобы остаться единственнымъ опернымъ артистомъ. Несчастнаго доставили въ психіатрическую больницу.

Самара. Владѣлецъ самарскаго «Акваріума», желая привлечь возможно больше публики, выпустилъ на-дняхъ рекламъ, въ коихъ объявилъ, что будетъ выдавать посетителямъ за 5 коп. «Аппаратъ, которымъ можно писать безъ помощи пера и чернилъ». Публика, по словамъ Сам. Газ., массой хлынула въ «Акваріумъ», полагая, что получить какое-либо новѣйшее изобрѣтеніе XX вѣка. Оказалось, что посетителямъ и дѣйствительно выдавался аппаратъ для писанія безъ помощи пера и чернилъ, но это былъ... карандашъ! Довѣрчивые самарцы заплатили по пятачку за карандашъ, дюжина которыхъ стоитъ лишь 5—6 коп.

Симбирскъ. Съ 25 марта оперою «Гугеноты» въ театрѣ Булычевой начались гастрольные спектакли русской оперы, подъ управленіемъ А. Эйхенвальда, при участіи Эйхенвальдъ-Дубровскаго, Л. Д. Донскова и М. К. Макакова. Кромѣ этихъ артистовъ въ составъ труппы входятъ: женскій персоналъ: М. Г. Вельская (драмат. сопрано); И. Е. Девостъ-Соболева и М. М. Свѣчина (колотурн. и лирич. сопрано); Ф. С. Канцель и О. М. Храповицкая (меццо-сопрано и контральто), М. Каминцевъ, А. Федорова и С. Улыштейнъ (компримаріи). Мужской персоналъ: М. Н. Сикачинскій (теноръ); С. П. Евлаховъ, М. Б. Говоровъ (баритоны); И. П. Барсовъ и А. Демьяненко (басы); О. Николаевъ, С. Доминскій и С. Черкасскій (компримаріи). Балетъ подъ управленіемъ В. Епифанова, прима-балерина М. И. Рубцова. Хоръ изъ 30 человекъ. Предполагаютъ дать 10 спектаклей.

Симферополь. Три спектакля драматической труппы съ участіемъ г-жи Коммиссаржевской въ Симферополѣ дали полные сборы.

Тифлисъ. Артистъ В. М. Петипа и артистка г-жа Евгеньева заключили условіе на три мѣсяца въ поѣздку братьевъ Адельгеймъ, но взявъ авансъ въ размѣрѣ 175 рублей, 26-го марта уѣхали не предупредивъ, и оставили труппу въ безвыходномъ положеніи на окраинѣ: былъ объявленъ спектакль въ г. Кутаисѣ и распроданы билеты, но спектакль не могъ состояться за отсутствіемъ ответственныхъ исполнителей. Труппа принуждена была выѣхать изъ Кутаиса раньше срока въ другой городъ. О поступкѣ В. М. Петипа и г-жи Евгеньевой труппой доведено до свѣдѣнія Совѣта Р. Т. О.

Харьковъ. Въ концѣ марта здѣсь начинаются спектакли товарищества драматическихъ артистовъ, во главѣ съ П. В. Самойловымъ. Въ составъ товарищества входятъ: г-жи Азагорова, Миличъ, Иргеньева, Зиновьева, Карпенко, Марусина гг. Дара-Владиміровъ, Павленко, Глюске-Добровольскій, Песоцкій, Колобовъ, Собекай и др.

Гельсингфорсъ. 27 марта (9-го апрѣля) состоялось торжественное открытіе новаго финскаго театра на Желѣзнодорожной площади. Постройка еще несовсѣмъ закончена, внутренняго отдѣлка—тоже; но администрація театра не хотѣла пропустить благоприятнаго случая сочетать открытіе театра съ празднованіемъ сотой годовщины со дня рожденія собирателя Калевалы Эласа Ленрота—и финская Мельиомена переселилась въ несовсѣмъ готовое, но достойное новое жилище.

Исторія одной корреспонденціи.

(Письмо въ редакцію).

М. г. г. редакторы! Въ № 49 газеты «Астрах. Листокъ» напечатана пашквиль-статья «Подъ шумокъ сезона», на которую я отвѣчать не намѣренъ, такъ какъ отношеніе ко мнѣ означенной редакціи и ея «театральной» рецензента Биюклъ всѣмъ въ Астрахани извѣстно, что я и высказалъ своевременно въ письмѣ въ редакцію «Прикаспійской Газеты». Долженъ лишь прибавить, что во всѣхъ моихъ фельетонахъ, печатавшихся въ газетѣ «Астраханскій Вѣстникъ» за подписью «Безпокойнай» не было *ни одной строки*, рецензирующей игру или таланты моихъ товарищей по сценѣ,—въ этомъ легко убедиться, прочтя эти фельетоны; да и никогда за всю свою десятилѣтнюю дѣятельность на сценѣ я не позволялъ себѣ рецензировать, разбирать способности или таланты товарищескихъ актеровъ. Было время, когда я дѣйствительно былъ специальнымъ корреспондентомъ, но тогда я былъ еще студентомъ. Что касается замѣчаній «Астраханскаго Листка» относительно моего вліянія на рецензіи «Астраханскаго Вѣстника», то возражу, что рецензентомъ «Астраханск. Вѣстника» состоитъ нѣкто «Микроскопъ»,—личности въ высшей степени самостоятельной. Вѣроятно это обстоятельство не откажется подтвердить редакція «Астрах. Вѣстника». Скажу болѣе, когда означенный «Микроскопъ» особенно сильно и рѣзко критиковалъ игру г. Никулина и г-жи Шенной, то г. Никулинъ обратился ко мнѣ съ просьбой похлопотать въ редакціи «Астраханскаго Вѣстника» въ его пользу. Я бѣжалъ къ редактору и издательницѣ «Астраханск. Вѣстника», просилъ ихъ за г. Никулина и они были столь любезны, что кое-что вычеркивали изъ рецензій «Микроскопа», смягчая, такъ сказать, ихъ рѣзкости.

Далѣе, что касается моей пьесы «Душа и тѣло», то не смотря на всѣ усилія «Астраханск. Листка», пьеса моя все-таки дала самый большой сборъ, причемъ я имѣю честь заявить, что популярности среди астраханцевъ я не добивался, знакомыхъ имѣлъ очень мало и бывалъ *только въ одномъ семейномъ домѣ*.

На всю остальную ругань и оскорбленія «Астраханск. Листка» не стоить отвѣчать; манеры и приемы этой газеты хорошо извѣстны всей Астрахани.

Прочтя корреспонденцію въ № 8 «Т. и Иск.» за подписью «Старожилъ», я дѣйствительно узналъ ее; она мнѣ знакома уже болѣе 2 мѣсяцевъ. Я думаю, что она написана нашимъ корреспондентомъ (?). Дѣло происходило такъ.

Въ труппѣ г. Никулина имѣется выходной актеръ П. П. Кутузовъ, который обладаетъ, что называется, «перомъ». Г. Кутузовъ подверженъ извѣстной русской слабости, и доходилъ до галлюцинацій, принимая одинъ фактъ за другой, одно лицо за другое. Г. Кутузовъ неоднократно высказывалъ свою ненависть къ г. Никулину за то, что послѣдній эксплуатируетъ будто-бы его труды и платитъ ничтожное жалованье. Выраженія этой ненависти въ самыхъ рѣзкихъ словахъ, кромѣ меня, слышали и могутъ подтвердить многіе; могу сослаться въ этомъ отношеніи на артиста А. А. Романинъ, въ квартирѣ котораго некоторое время жилъ г. Кутузовъ. Г. Романинъ и я прощупъ покорнѣе засвидѣтельствовать все, что ему извѣстно по сему дѣлу. Г. Кутузовъ нуждался въ деньгахъ, а потому занимался перепиской, при чемъ и мнѣ неоднократно переписывалъ мои сочиненія; ко мнѣ онъ особенно *повидимому* благоволилъ, такъ какъ я всегда приглашалъ его обѣдать, пилъ чай, щедро платилъ ему за переписку и вообще относился къ нему съ расположеніемъ...

Однажды Кутузовъ пришелъ ко мнѣ въ особенно нервномъ настроеніи и сказалъ: «Ну, теперь влетитъ этому... (я пропускаю ругательныя выраженія)... будетъ поминать!» На вопросъ мой, о чемъ онъ говоритъ, г. Кутузовъ, взявъ съ меня слово, что я никому о томъ не скажу, показалъ мнѣ написанную его рукой карандашомъ черновую—корреспонденцію изъ г. Астрахани о нашей труппѣ, объяснивъ, что ему поручено авторомъ переписать ее. На вопросъ мой, куда предназначается эта корреспонденція, онъ отвѣтилъ: «Это еще неизвѣстно,—можетъ быть въ Русское Театральное Общество, а можетъ быть въ «Театръ и Искусство». Скажешь это, Кутузовъ тутъ же у меня въ квартирѣ съѣлъ переписывать принсенную корреспонденцію. Такъ какъ г. Кутузовъ часто приносилъ въ мою квартиру какія-то бумаги и роли и переписывалъ ихъ, то я не придавалъ этому значенія въ то время, тѣмъ болѣе, что въ корреспонденціи ни слова не говорилось обо мнѣ. Переписавъ корреспонденцію, Кутузовъ унесъ ее, оставивъ по забывчивости у меня черновую, *которая къ счастію сохранилась и которую я вамъ при семъ посылаю*. На другой день Кутузовъ принесъ другую черновую, въ нѣсколько измѣненной редакціи, за подписью «Старожилъ» съ именемъ и фамиліей автора, каковыхъ я не помню теперь, но эту вторую черновую я скопировалъ своей рукой то въ то въ тогда-же читалъ изъ нея выборки *многимъ мнѣмъ*, въ томъ числѣ артисту Ф. А. Норину, пришедшему ко мнѣ въ гости, а на разпросы отвѣчалъ, что *далъ слово* не говорить, кто это

КЪ ГАСТРОЛЯМЪ „UEBERBRETTL“.

Баронъ Вольдогенъ.

и куда писать. Въ этой второй черновой была уже вставка и обо мнѣ. Копію этой второй черновой я затерялъ. Затѣмъ до конца сезона я разговоровъ съ Кутузовымъ объ этой злощастной корреспонденціи не имѣлъ. По выраженію статьи «Астраханск. Листка» я въ концѣ сезона *улизнулъ* изъ Астрахани, между тѣмъ это выраженіе, какъ и многое въ газетѣ «А. Л.», страдаетъ неточностью. Я не улизнулъ, а уѣхалъ *немедленно* по окончаніи сезона, такъ какъ долженъ былъ торопиться въ Казань, куда былъ ангажированъ на весь постъ и Пасху. Торопливость моя имѣла основаніе, такъ какъ, выѣхавъ въ понедѣльникъ 25 февраля изъ Астрахани и проѣхавъ до Сарепты 400 верстъ на лошадаяхъ, я прибылъ въ Казань лишь 5 марта въ день спектакля, въ которомъ участвовалъ безъ репетиціи.

По дорогѣ изъ Астрахани меня догнали артистъ г. Бартсневъ и любитель драматич. искусства инженеръ Яковлевъ, которые мнѣ сообщили, что въ Астрахани получена корреспонденція, критикующая дѣйствія Никулина и режиссера; я спросилъ ихъ, не подписана-ли статья псевдонимомъ «Старожилъ», но они отозвались запамтованіемъ и точнаго содержанія корреспонденціи передать мнѣ не могли.

Оставляя открытымъ вопросъ о томъ, кѣмъ сочинена написанная г. Кутузовымъ корреспонденція, имѣя ли самими или кѣмъ-другимъ, а также справедлива ли она и соответствует ли дѣйствительности, я считаю необходимымъ сказать, что г. Кутузовъ передъ окончаніемъ сезона жаловался мнѣ, что г. Никулинъ обѣщалъ ему устроить его на постъ въ качествѣ его личнаго секретаря, но затѣмъ отказалъ, что онъ, Кутузовъ, страшно нуждается и не знаетъ, куда дѣваться, такъ какъ не можетъ выѣхать изъ Астрахани. При этомъ Кутузовъ просилъ меня взять его съ собой въ Казань, но я отказался. Кромѣ того г. Кутузовъ неоднократно высказывалъ неудовольствіе, что ни одна корреспонденція изъ г. Астрахани за всю зиму съ неодобрительнымъ отзывомъ о труппѣ Никулина не печатается журналомъ «Театръ и Искусство», потому — де, что редакторъ журнала, — другъ г. Никулина. Кромѣ того, одинъ изъ артистовъ еще въ январѣ мѣсяцѣ сказалъ мнѣ, что г. Никулинъ поклался насолить мнѣ въ Москвѣ, о чемъ я тогда же написалъ нѣкоторымъ знакомымъ въ Москву съ просьбой *защитить* меня въ случаѣ предполагаемыхъ вылазокъ г. Никулина.

Въ заключеніе, прекрасно понимая, что большинство маленькихъ актеровъ всегда подпишется подъ письмомъ, мало-мальски обоснованнымъ и составленнымъ по инициативѣ антрепренера, я не могу не высказать моего глубокаго огорченія, что среди подписавшихся я встрѣтилъ имена лицъ, знакомствомъ и уваженіемъ которыхъ я дорожу. Почему они дали вѣру словамъ г. Кутузова, не справившись предварительно у меня самого? Неужели я сталъ бы читать Ф. А. Норину и многимъ другимъ корреспонденцію, если бы она была моего собственнаго сочиненія? Не дико-ли было-бы съ моей стороны увѣрять Кутузова, что я состою агентомъ Р. Т. О — ста, когда всякому извѣстно, что агентами состоятъ не актеры, а лица, постоянно живущія въ извѣстномъ городѣ, имѣющія на то, вѣроятно, письменныя полномочія? Какъ могъ бы я довѣрить переписку таинственной бумаги завѣдомо неблагонадежному

человѣку? Наконецъ, почему г. Кутузовъ молчалъ все время до моего отъѣзда изъ Астрахани и до тѣхъ поръ, пока не помирился съ г. Никулинымъ? Вотъ вопросы, надъ которыми слѣдовало подумать лицамъ, называвшимъ себя моими друзьями, прежде чѣмъ подписывать письмо, имѣвшее цѣлью замѣшать мое имя въ некрасивую исторію.

Одновременно съ симъ прилагается черновая корреспонденція, принесенная г. Кутузовымъ ко мнѣ въ квартиру наканунѣ того дня, когда я читалъ ее г. Норину.

Примите и пр.

М. Разсудовъ.

Печатаемая настоящая статья, мы предоставляемъ читателямъ самимъ разобраться въ этомъ таинственномъ казусѣ. Точно, г. Кутузовъ въ качествѣ оговорщика, не вынуждаетъ особаго довѣрія, но вообще, картина нравовъ неприглядная, и радуетъ она насъ очень мало.

Замѣтки.

Я сейчасъ кончилъ чтеніе романа знаменитой шансонеточной пѣвицы Иветы Гильбертъ «La vedette». Онъ уже успѣлъ, какъ говорятъ, выйти въ русскомъ переводѣ, пока мнѣ доставили книгу изъ книжнаго магазина. Первые экземпляры сейчасъ же расхватили, такъ что и здѣсь обнаружилось значеніе «la vedette».

«La vedette» — это «красная строка». Въ военномъ дѣлѣ «vedette» — это передовая цѣпь, ведущая въ атаку колонну. Попасть въ «красную строку» — величайшая честь и величайшее счастье для артиста, и романъ Гильбертъ есть исторія одной «красной строки», въ которую былъ заключенъ пѣвецъ Фернандъ, и которая, увы, не удержала его отъ послѣдней степени паденія и нищеты.

Какъ это случилось? О, это длинная и назидательная повѣсть, за которой было бы слишкомъ долго слѣдить! Но сущность ея заключается въ томъ, что сама «красная строка», въ которую поставленъ артистъ, и даже самъ артистъ, вообще, въ своемъ жанрѣ, есть изобрѣтеніе антрепризы, и въ странѣ такой всеобщей рекламы, какъ Франція, и такого всеобщаго, взаимнаго обмана, артистъ есть только орудіе для антрепризы. Онъ — ничто; механизмъ рекламы, приводящій его въ движеніе — все.

Въ романѣ Иветы Гильбертъ, вообще, много любопытнаго и наводящаго на размышленіе. Но мои размышленія больше всего останавливались на этомъ

КЪ ГАСТРОЛЯМЪ „UEBERBRETTL“.

Муза Ueberbretl'я превращаетъ слушателей въ свиней.

орудованіи антрепризы надъ артистомъ, на поглощеніи свойства, качества, индивидуальности артиста предпріятіемъ; наконецъ, на исчезновеніи личности въ «красной строцѣ». Капиталистическая формула главенствуетъ вполне на артистическомъ рынкѣ. Какъ трудъ уступаетъ всѣ свои выгоды, а съ другой стороны, и обязанъ всѣми своими выгодами «средствамъ производства», такъ и здѣсь, въ театрѣ, положимъ, въ шансонетномъ театрѣ, артистъ обязанъ всѣми своими выгодами тѣмъ «средствамъ рекламы», которыми располагаетъ антреприза.

Ивета Гильбертъ говоритъ объ этомъ явленіи спокойно и такъ сказать, мимоходомъ, какъ о вещи совершенно естественной, утвердившейся въ правахъ, и потому впечатлѣніе—еще сильнѣе. Романъ рассказываетъ судьбу и жизнь пѣвца Фернанда. До 20 лѣтъ онъ былъ портняжнымъ подмастерьемъ. Не слишкомъ возвышенная профессія, конечно, но слѣдуетъ помнить, что мы во Франціи, гдѣ профессии всѣ равны и гдѣ социальные различія и черпываются только однимъ признакомъ: богатствомъ. Итакъ, передъ нами портняжный подмастерье, обладающій прелестнымъ голосомъ и врожденной музыкальностью. Онъ поетъ иногда по вечерамъ въ небольшомъ кабачкѣ. Случайно въ его пѣніе и въ него самого влюбляется шансонетная пѣвичка, случайно онъ остается безъ рабо-

ты, поранивъ руку, и случайно становится пѣвцомъ въ кафе-шантанѣ. Это—начало его блестящей карьеры. Вскорѣ ему устраиваютъ ангажементъ въ первоклассномъ кафе-шантанѣ, и онъ сразу становится великъ, потому... потому, что этого захотѣлъ хозяинъ. Антрепренеръ тяготился огромнымъ содержаніемъ, а еще болѣе, огромными требованіями другого пѣвца, кумира парижанъ. Необходимо было устроить ему противоязъ, и Фернандъ былъ избранъ для этой цѣли. Антреприза затратила большія деньги на рекламу въ газетахъ, и не остановилась предъ дальнѣйшими затратами, когда первый дебютъ Фернанда былъ не совсемъ удаченъ. Онъ пѣлъ свой обычный репертуаръ народныхъ, лирическихъ пѣсенъ, простыхъ и безхитростныхъ—настоящій трубадуръ, въ синемъ кафтанѣ съ серебрянымъ позументомъ. Это показалось прѣсноватымъ и банальнымъ. Тогда антрепренеръ предложилъ ему создать свой особый «жанръ» и выступить въ качествѣ пѣвца-автора. Найдены были даровитый поэтъ Грандсекъ, сочинившій дюжину шансонетокъ и довольствовавшійся тѣмъ, что получалъ за нихъ солидный гонораръ, авторомъ же словъ и музыки значился Фернандъ. На газетную рекламу было затрачено еще больше. Извѣстный художникъ сдѣлалъ афишу—его афишу, всю состоявшую изъ «красныхъ строкъ»—и на утро Фернандъ проснулся богатымъ, знаменитымъ, почти великимъ.

Я не стану рассказывать о томъ, какъ Фернандъ пошелъ книзу и въ чемъ заключались дальнѣйшія

перипетіи его судьбы. Его выбросила кверху реклама, она же и погубила его. Что даетъ славу, деньги, знаменитость артисту? Талантъ? Увы, не то! Популярность! Популярность есть истинный капиталъ артиста. Талантъ—его трудъ, дающій вознагражденіе на столько, чтобы хватало на пропитаніе. Какъ это ни ужасно, но теорія заработной платы, установленная Лассалемъ, вполне примѣнима и къ художественному дарованію. Плата бываеетъ настолько значительна, чтобы обезпечить существованіе, и настолько незначительна, чтобы удержать промыслъ отъ чрезмѣрнаго предложенія услугъ. Но за этимъ желѣзнымъ кольцомъ, въ области труда (физическаго, какъ и въ области труда художественнаго, лежатъ безконечныя разсыпи золота, гдѣ вознагражденіе растетъ по какому-то особому очень сложному счету, и этотъ золотой дождь даетъ уже не талантъ, а популярность. Для популярности же нужна реклама; для рекламы—опять-таки золото, и разумѣется, извѣстная безцеремонность въ обращеніи со средствами.

Талантъ артиста — что красота женщины въ простенькомъ костюмѣ. Это замѣтно немногимъ цѣнителямъ и «аматерамъ». Но когда красота дарованія приукрашена нарядомъ рекламы, она бросается въ глаза, она у всѣхъ на языкѣ, она всѣхъ интересуетъ и привлекаетъ. А бываетъ, что и красоты никакой нѣтъ.

КЪ ГАСТРОЛЯМЪ „UEBERBRETTL“.

«Нсистовый» сверхъ-авторъ воюетъ съ разумными авторами.

Не бѣда! Въ изысканномъ нарядѣ за красоту сходитъ простая миловидность, даже болѣе того, отсутствіе безобразія. И вотъ, стало быть, практическая задача для артиста, дѣлающаго карьеру: попасть въ красную строку, въ приманку афиши, и заставить самое предпріятіе работать для артистической популярности.

Въ сущности, почти такъ всегда и бываетъ, что актера выдвигаетъ и создаетъ театръ. Даже въ странахъ, не отличающихся такою безцеремонною, разнузданною рекламою артистовъ, какъ Франція, актеръ въ гораздо болѣе степени зависитъ отъ театра, нежели послѣдній отъ актера. Тотъ же желѣзный экономическій законъ зависимости, который превращаетъ рабочую силу, не обладающую орудіями производства, въ раба фабрики и завода, дѣйствуетъ и въ средѣ артистической. Театръ есть его орудіе производства, и театръ обогащаетъ его, стараясь объ увеличеніи его популярности. И если это вѣрно относительно Фернанда, который все-таки не болѣе, какъ шансонеточный «номеръ», т. е. совершенно уже самостоятельный, то еще болѣе это вѣрно относительно тѣхъ артистовъ, которые, сами по себѣ, и появляться могутъ только въ ансамблѣ, въ живомъ цѣломъ.

Хотите знать, какъ, напримѣръ, организована газетная реклама? Фернандъ одно время былъ самъ «директоромъ», при помощи денегъ, которыя ему далъ покровитель пѣвицы Шери Шеронъ, причемъ единственнымъ условіемъ было поставлено, чтобы

Шеронъ значилась въ «красной строкѣ». Итакъ, Фернандъ былъ директоромъ. Пришлось, во-первыхъ, оказать множество «услугъ» журналистамъ, но когда онъ ихъ попросилъ оказать ему услугу за услугу, они отвѣтили хоромъ: «Съ удовольствіемъ, но надо условиться сначала съ конторой». Послѣ путешествія по конторамъ редакцій, портфель Фернанда замѣтно облегчился, но таковъ порядокъ: сначала плати журналисту, чтобы писалъ, а затѣмъ конторѣ редакцій, чтобы позволила писать. Кромѣ того, пришлось выдать около 100 бесплатныхъ мѣстъ. И наконецъ, въ концѣ концовъ, послѣ всѣхъ тратъ на рекламы, находился еще публицистъ, который въ статьѣ на первой страницѣ уничтожалъ то, что на четвертой писалось въ театальной хроникѣ. Очевидно, нужны были еще и частныя соглашенія съ публицистами.

Вотъ критикъ особой спеціальности. Его зовутъ Бонарьенъ. Онъ дебютировалъ восторженными рецензіями о талантахъ извѣстныхъ артистовъ. Ихъ не печатали, однако. «Это скучно, говорили ему въ редакціи,—всѣ такъ думаютъ, всѣ такъ чувствуютъ и всѣ такъ пишутъ. Надо что-нибудь по оригинальнѣе». И послѣ нѣкоторой паузы, прибавили: «вотъ если бы вы съ такою-же страстностью стали бы разрушать артистическія репутаціи!» «Противъ убѣжденія?» воскликнулъ онъ. «Письмо согласно убѣжденію—не составляетъ никакого труда!» И мало-по-малу, Бонарьенъ выработалъ въ себѣ особую спеціальность: онъ все бранилъ, что другіе хвалили. За это ему стали платить хорошія деньги. Это большое несчастіе не имѣть никакихъ другихъ ресурсовъ въ своемъ распоряженіи, кромѣ злобы. Но что дѣлать? Живешь, чѣмъ можешь...

Итакъ, реклама—вотъ истинный двигатель артиста. Роковое слово произносится во всеуслышаніе, потому что такъ именно обстоитъ дѣло. Французскій строй театальной жизни представляетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ то преимущество, что антреприза принимаетъ на себя устройство рекламы, оставляя до нѣкоторой степени въ сторонѣ личность артиста. Поэтому часто и порядочные люди, благодаря посредничеству театальныхъ дирекцій, завоевываютъ себѣ извѣстность и популярность, тогда какъ при нашихъ порядкахъ, когда реклама представлена личной инициативѣ артиста, плодами рекламы пользуются обыкновенно самые безцеремонные и безстыдные господа, потому что порядочнымъ и уважающимъ себя артистамъ это противно и ненавистно.

Придти къ такому выводу—значитъ, разочароваться во многомъ, пожалуй, потерять всякій вкусъ къ славѣ и искусству. Но развѣ это не такъ? Развѣ толпа, большинство идутъ смотрѣть талантливаго артиста? Нѣтъ, они идутъ смотрѣть извѣстнаго, того, чье имя у всѣхъ на языкѣ. А театры развѣ въ большинствѣ случаевъ руководствуются при ангажементѣхъ мѣркою своего вкуса и своихъ эстетическихъ требованій? Нѣтъ, они ищутъ артистовъ, привлекающихъ публику, т. е. извѣстныхъ и популярныхъ. Когда театры сами владѣютъ механизмомъ рекламы, они могутъ тогда пустить въ ходъ талантливаго артиста, создавъ ему извѣстность. Иначе, они вынуждены довольствоваться уже готовою извѣстностью, чужою «красною строкой», переходящей къ нимъ по наслѣдству...

Наше артистическое дѣло стоитъ еще, такъ сказать, на уровнѣ кустарнаго промысла. Каждый хлопчетъ о себѣ, и кто половчѣе и посмѣлѣе, тотъ завоевываетъ себѣ скорѣе большую популярность. Во Франціи—это уже фабрика. Широкимъ, машиннымъ способомъ, изготовляются репутаціи, которыми потомъ торгуютъ театры. И собственно, разнѣмъ свойства дарованія—не болѣе, какъ матеріалъ

для фабричной выдѣлки репутаціи съ клеймомъ «реклама»: иной матеріалъ лучше, иной хуже—какъ случится. Фабрика выпускаетъ ихъ гуртомъ, а разбираются въ нихъ впоследствии...

И это неизбежно до тѣхъ поръ, пока въ области искусства, какъ на всякомъ рынкѣ, будетъ господствовать покупатель. «Одолѣ, лучшее для зубовъ», «мыло Конго», «крупа Геркулесъ»,—явленія того же порядка, какъ пѣвецъ Фернандъ, о которомъ говоритъ Парижъ... Потому что стоимость всѣхъ этихъ продуктовъ имѣетъ одно и то же выраженіе въ рубляхъ, франкахъ, копѣйкахъ...

Homo novus.

СВИСТОПЛЯСКА.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе) *).

XV.

Кустикова отлично знала, что графу стоило только прикоснуться къ ея ножкѣ, какъ духъ протеста сразу угаснетъ въ его старческой натурѣ и онъ превратится въ ея послушнаго раба. Такъ и вышло. Графъ поднялъ тѣфельку, напаялилъ ее на ножку своей богини и хотѣлъ прикоснуться губами къ ея высокому подъему, но Полина Егоровна спрятала свою ножку подъ юбку.

— Не смѣйте! Не хотите мнѣ сдѣлать удовольствія, такъ и не трогайте меня.

— Хе-хе-хе!..—засмѣялся дребезжащимъ смѣхомъ графъ и глаза его посоловели.—Капризница! Ну, хорошо. Пришлите ко мнѣ вашего Финикова.

За Финикова графъ получилъ «ручку», которую нѣжно расцѣловалъ. Касательно же Нимфы Кустикова поторговалась. Ей нужно было взять у него на расходъ, а потому она поломалась пять или шесть минутъ. Однако въ будуарѣ она обняла графа и даже поцѣловала, но не въ губы, а въ лобъ.

— Мнѣ всегда кажется, мой другъ,—говорилъ графъ, уходя отъ Кустиковой,—что когда вы обнимаете меня, то думаете о другомъ мужчинѣ: ваши глаза всегда въ такихъ случаяхъ смотрятъ не на меня, а куда-то вдаль...

— Вамъ до моихъ глазъ никакого нѣтъ дѣла... Мало-ли о чемъ я думаю. Не придирайтесь ко мнѣ.

— Я не могу, Полина... Всѣ мои мысли наполнены тобою... Я боюсь тебя потерять. Я не переживу этого горя...

— Такъ разведитесь съ женой и женитесь на мнѣ, никогда не потеряете.

— Это не то,—вздыхнулъ графъ,—мнѣ нужно, чтобъ все твое существованіе было полно мною и мною однимъ...

— Ха-ха-ха! Чего вы захотѣли!..

— Это и есть настоящая любовь... Та любовь, которая горы сдвигаетъ!

— Горы мнѣ не мѣшаютъ и я ихъ сдвигать не хочу...

— Молодость! Что бы я далъ, чтобъ возвратить тебя, незабвенную!..—съ пафосомъ воскликнулъ графъ.

— Боже сохрани!—всплеснула руками Кустикова,—что вы говорите? Вы и въ старости огонь, а въ молодости совсѣмъ бы меня спалили, ха-ха!..

*) См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13.

Онъ усмѣхнулся и поймалъ ея ручку.

— Жестокая!... Насмѣшница!... Лукавить со мной!...—припалъ онъ губами къ ея рукѣ.

— Вы куда-то собирались... опоздаете...

Когда графъ уѣхалъ, Кустикова такъ вздохнула, какъ вздыхаютъ люди, почувствовавшіе облегченіе:— «какой онъ противный!»—мелькнуло въ ея головѣ.

XVIII.

Обѣщаніе Полинѣ Егоровнѣ заставило графа придумать фантастическую исторію о бѣдномъ танцмейстерѣ съ выдающимися преподавательскими способностями. Была измышлена старуха мать—больная и безпомощная, живущая гдѣ-то въ провинціи и обожаемая «бѣднымъ танцмейстеромъ», больная сестра, пожилая дѣвушка и просьба за этого танцмейстера вліятельнаго лица, отъ котораго отчасти зависитъ назначеніе графа. Затѣмъ послѣдовали безконечныя извиненія за то, что графъ «рискнулъ» дать слово этому вліятельному лицу рекомендовать его графинѣ и устроить при своихъ дѣтяхъ. Графъ говорилъ, что въ тотъ моментъ, когда его просило вліятельное лицо, — онъ переживалъ мучительное состояніе. Отказать было нельзя, но онъ помнилъ данное графинѣ слово — «не вмѣшиваться въ воспитаніе своихъ дѣтей». Его, однако, успокаивала надежда на великодушіе графини. Графъ заключилъ эту исторію, «что талантъ этого учителя» онъ

лично видѣлъ: ему показывали на одномъ изъ благотворительныхъ баловъ его ученицъ, и графъ былъ восхищенъ граціей и легкостью движеній.

— Но какое же основаніе отказать нашему танцмейстеру?—спросила графиня, повѣрившая фантастической исторіи «бѣднаго танцмейстера»: я имъ довольна. Онъ преподаетъ добросовѣстно.

Но предлогъ былъ готовъ у графа. Развѣ нельзя мотивировать отказъ тѣмъ, что дѣтямъ слѣдуетъ отдохнуть, что по совѣту врача имъ необходимъ продолжительный интервалъ.

А Финиковъ сидѣлъ у Кустиковой и не находилъ словъ благодарить ее за ея вниманіе къ бывшему товарищу по сценѣ. Для него важенъ былъ не столько урокъ, сколько реклама.

— Помилуйте, урокъ въ такомъ домѣ!—говорилъ Финиковъ:—это лучшая рекомендація.

Въ назначенный часъ онъ былъ у графа. Впрочемъ, прежде чѣмъ добраться до графа Финикову пришлось пройти нѣсколько мытарствъ.

Прежде всего его встрѣтилъ рыхлый, выхоленный швейцаръ и, несмотря на вполне приличный костюмъ

Финикова, окинулъ его съ головы до ногъ изумленнымъ взглядомъ. Къ графу никогда никто не пріѣзжалъ на извозчикахъ, а всегда «господа въ собственныхъ экипажахъ» и никто никогда не спрашивалъ «его сіятельства» такимъ нерѣшительнымъ и робкимъ голосомъ, какимъ спросилъ Финиковъ.

— Графъ дома, но наврядъ-ли примутъ... Какъ ваша фамилія?

— Финиковъ.

— Наврядъ-ли примутъ. Они заняты,—еще разъ повторилъ швейцаръ и далъ знать наверхъ, куда шла широкая лѣстница, вся обтянутая бархатнымъ малиновымъ ковромъ и уставленная съ двухъ сторонъ пальмами.

«Съ верху», т. е. съ площадки съ огромнымъ зеркаломъ, вдѣланнымъ въ стѣну, къ Финикову спустился «человѣкъ» въ бѣломъ галстухѣ, въ костюмѣ временъ Людовика пятнадцатаго и спросилъ «какъ доложить».

— Финиковъ... Его сіятельство знаютъ. Вотъ моя карточка.

Человѣкъ въ костюмѣ Людовика XV-го съ легкостью серны взлетѣлъ обратно вверхъ по мягкимъ ступенямъ широкой лѣстницы и исчезъ за зеленою.

Финиковъ стоялъ въ швейцарской у подножія лѣстницы и почему-то испытывалъ робость. Наконецъ его позвали. Швейцаръ взялъ отъ него верхнее платье, а новый лакей, не тотъ, который спускался къ нему, повелъ вверхъ.

Въ передней Финиковъ узрѣлъ еще нѣсколько лакезвъ и въ большую дверь — огромную залу съ бѣлыми стѣнами подъ мра-

Куда, куда, куда вы удалились
Весны моей златые дни?

моръ и ниспадающими съ потолка золочеными люстрами. Плафоны залы разрисованы были извѣстнымъ художникомъ, лѣпка карнизовъ—верхъ совершенства. По этой залѣ его провели до кабинета и на самомъ порогѣ провожатый его, остановившись, почтительно склонился и проговорилъ—«пожалуйте».

Финиковъ вошелъ въ огромный, полутемный и, какъ выражаются, «глубокій» кабинетъ графа. Темная, рѣзная мебель, шкафы, диваны, ковры и всевозможныя украшенія совершенно ступевали предъ нимъ плюгавую фигурку графа. Финиковъ въ недоумѣніи остановился.

— Сюда, сюда, пожалуйста, — услышалъ онъ голосъ графа и узрѣлъ наконецъ «его сіятельство» стоящимъ возлѣ конторки въ углу кабинета.

Финиковъ подошелъ къ графу и почтительно поклонился. Графъ указалъ ему на кресло недалеко отъ себя, а самъ сѣлъ въ другое.

— Я долженъ васъ предупредить, — сказалъ графъ дѣловымъ, оффиціальнымъ тономъ:—во-первыхъ вы должны будете сказать графинѣ, что у васъ есть старуха мать и пожилая дѣвушка сестра... Позвольте,

остановилъ Финикова графъ, замѣтя что Финиковъ пытается возразить: такъ нужно. Это одно изъ условій, безъ котораго вы не можете разсчитывать на мѣсто въ моемъ домѣ... Во-вторыхъ, васъ рекомендовалъ... (Графъ назвалъ одно изъ очень высокопоставленныхъ лицъ) и въ третьихъ — о Полинь Егоровнѣ ни слова. Вы ее совершенно не знаете. Такъ надо, милѣйшій.

Финиковъ склонилъ голову въ знакъ изъясненія полной покорности приказаніямъ графа.

— Ну-съ, а теперь можно васъ препроводить къ графинѣ.

Графъ нажалъ пуговку звонка. Въ дверяхъ на этотъ звонокъ показался человѣкъ въ костюмѣ временъ Людовика.

— Проведите господина Финикова къ графинѣ. Скажите, что тотъ учитель, о которомъ я говорилъ.

Графъ кивнулъ Финикову головой, но руки не подаль. У себя дома онъ держалъ себя несравненно величественнѣе, чѣмъ у Кустиковой.

Финиковъ прошелъ длинную амфиладу комнатъ и когда очутился передъ дверями кабинета графини, его попросили «подождать», пока о немъ доложатъ.

«Вотъ оно вымирающее русское барство», думалъ Финиковъ, оглядывая роскошную обстановку графскихъ комнатъ. Онъ стоялъ не то въ гостиной, не то въ будуарѣ и никакъ не могъ понять, зачѣмъ нужны Оркестровымъ эти огромныя комнаты. Живутъ они, кажется, скромно, баловъ не даютъ, приемовъ почти не дѣлаютъ... По крайней мѣрѣ онъ такъ слышалъ отъ Кустиковой.

Но вотъ его позвали и онъ вошелъ въ кабинетъ графини. Увидѣвъ передъ собой маленькую, тщедушную, желтолицую графиню съ такимъ печальнымъ выраженіемъ глазъ, что каждый могъ прочесть на этихъ глазахъ несомый ея «крестъ жизни», Финиковъ склонился.

— Пожалуйста,—махнула графиня подбородкомъ на кресло.

Финиковъ сѣлъ на кончикъ его.

— Графъ желаетъ, чтобъ вы давали уроки нашимъ дѣтямъ... Что-жъ, разъ это воля графа,—я ничего не имѣю.

«Крестъ жизни» при этихъ словахъ еще рѣзче выразился въ скорбно-молитвенномъ выраженіи кроткихъ глазъ графини.

— Я надѣюсь оправдать довѣріе вашего сятельства, поклонился Финиковъ.

Графиня сказала, что она въ этомъ не сомнѣвается и съ торжественной покорностью еще разъ повторила о «волѣ графа», которая, какъ понялъ Финиковъ, была въ ея жизни «неумолимымъ рокомъ». Графиня какъ будто подчеркивала свою тенденцію «никогда не возставать противъ рока» и Финикову стало совѣстно, что онъ втирается въ домъ Оркестровыхъ насиліемъ графа. О графинѣ онъ вынесъ впечатлѣніе, какъ о святой женщинѣ. Если-бы графъ былъ молодъ, то и тогда-бы Финиковъ не одобрилъ его увлеченія Кустиковой: «развѣ можно огорчать эту святую женщину и не принести жертвы ради ея счастья и спокойствія», размышлялъ Финиковъ; но въ старческомъ возрастѣ увлеченіе пикантною, молодою бабенкою, имѣя такую чудную семью,—Финикову казалось верхомъ разнузданности. Онъ не допускалъ, чтобъ люди преклонныхъ лѣтъ не могли сдерживать животныхъ инстинктовъ; не такъ ужъ бьется ихъ сердце и не такъ играетъ въ нихъ кровь, чтобы разсудокъ не могъ удержать ихъ отъ фальшивыхъ шаговъ.

Когда Финиковъ спускался по лѣстницѣ въ швейцарскую, онъ повстрѣчался съ генераломъ Слѣпушкинымъ, медленно поднимавшимся на площадку.

Генералъ былъ необыкновенно важенъ и дѣлалъ видъ, что ничего и никого не замѣчаетъ, кромѣ самого себя.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЬ. Я все еще нахожусь подъ впечатлѣніемъ юбилея В. А. Абашидзе. Ничего подобнаго мнѣ до сихъ поръ не приходилось видѣть, хотя неоднократно я присутствовалъ на юбилейныхъ празднествахъ болѣе или менѣе талантливыхъ русскихъ актеровъ. Обыкновенно такіе юбилеи являются торжествомъ семейнымъ, и публика принимаетъ въ нихъ только косвенное участіе. Юбилейный спектакль мало чѣмъ отличается отъ обыкновеннаго бенефиснаго; развѣ товарищи юбиляра устроятъ ему за кулисами овацію, да кто нибудь изъ старыхъ пріятелей-актеровъ пришлетъ поздравительную телеграмму. Совсѣмъ не то наблюдалось 10 марта въ театрѣ грузинскаго дворянства. Двадцатипятилѣтній юбилей г. Абашидзе былъ поистинѣ національнымъ торжествомъ. Вся Грузія, безъ преувеличеній, принимала участіе въ чествованіи своего артиста. Я помню 50-ти лѣтіе грузинскаго театра, которое праздновали въ 1900 г. Тогда также говорили рѣчи, также были устроены торжественный спектакль, но тогда и рѣчи были какъ-то холоднѣе и публика сдержаннѣе,—оно и понятно: въ то время чествовали отвлеченную идею, а теперь живого человѣка, имя котораго 25 лѣтъ было неразрывно связано съ грузинскимъ театромъ; чествовали артиста, который вступилъ на подмостки родной сцены въ моментъ возрожденія этой сцены и которому совмѣстно съ товарищами, упорно и много пришлось бороться съ рабодушіемъ публики, пока сознаніе необходимости и пользы національнаго театра пробудилось въ грузинскомъ народѣ и грузинскій театръ сталъ на ноги. Но даже теперь положеніе грузинскаго актера крайне не обезпечено: Въ Закавказьѣ существуютъ всего двѣ грузинскія постоянныя труппы: въ Тифлисѣ и въ Кутаисѣ. Работаютъ онѣ только зимой, остальное же время остаются безъ дѣла. Только иногда онѣ группируются въ мелкія товарищества и объѣзжаютъ маленькіе города Грузіи и Имеретіи. Многіе изъ грузинскихъ актеровъ принуждены заниматься постороннимъ дѣломъ (службой въ различныхъ конторахъ и управленіяхъ комисіонерствомъ и т. д.), чтобъ имѣть возможность существовать, такъ какъ грузинскій театръ даже и теперь не въ состояніи прокормить своихъ работниковъ. Но я нѣсколько отвлекся въ сторону.

Программа чествованія В. А. Абашидзе, выработанная грузинскимъ драматическимъ обществомъ, распалась на двѣ части: утромъ собственно чествованіе артиста, а вечеромъ сборный спектакль изъ лучшихъ пьесъ репертуара г. Абашидзе и апоэозъ. Къ утреннему торжеству пришлось, впрочемъ, пристегнуть одинъ актъ изъ комедіи Эристова «Раздѣлъ», чтобъ имѣть право назвать это торжество спектаклемъ. Въ чествованіи г. Абашидзе принимали участіе свыше 50 депутацій. Депутація отъ грузинскаго драматическаго общества поднесла юбиляру роскошный серебряный вѣнокъ и адресъ; затѣмъ слѣдовали адреса, рѣчи, вѣнки и подарки отъ тифлисской и кутаисской городскихъ управъ, отъ казеннаго театра, артистическаго общества, отъ армянскаго драматическаго общества, отъ русской, грузинской и армянской театральныя секцій народнаго театра: были представители отъ различныхъ грузинскихъ обществъ и любительскихъ кружковъ, представители мѣстныхъ грузинскихъ и русскихъ газетъ, журнала «Театръ и Искусство», который прислалъ поздравительную телеграмму; были подарки отъ учениковъ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній, были даже депутація отъ ремесленниковъ и прислуги. Депутація отъ родного села Савани Шарапанскаго уѣзда Кутаисской губерніи поднесла В. А. Абашидзе двѣ десятины виноградниковъ и кромѣ того (знаменательное явленіе) сообщила объ открытіи школы имени Абашидзе. Затѣмъ юбиляръ получилъ дачу въ Тіонетскомъ уѣздѣ и около 2000 руб., поднесенныхъ ему различными обществами, не считая сбора съ обоихъ спектаклей (1800 руб.), который также цѣликомъ идетъ въ пользу Абашидзе, и цѣнныхъ подарковъ. Рѣчь каждого депутата заключалась громовыми рукоплесканіями и криками «саша» (ура!).

Поздравительныхъ телеграммъ въ день юбилея получено было болѣе 50-ти, между прочимъ отъ кн. Сумбатова (Южнина), отъ петербургскихъ, московскихъ грузинъ, отъ студентовъ-грузинъ изъ Мюнхена, отъ уѣздныхъ предводителей дворянства, отъ солдатъ потійскаго полка и т. д. Вечеромъ поставлены были отрывки изъ «Ревизора», «Ханума» (ком. Цагарели), «Тартюфа» и «Хатабала» ком. Сандукьянца. Кутаисцы пожелали сами чествовать своего артиста и 14-го марта поставленъ былъ юбилейный спектакль въ Кутаисѣ.

Не везетъ въ этомъ сезонѣ казенному театру да и все тутъ: не помогли даже гастролеры и театръ пустуетъ по прежнему. Впрочемъ, и то сказать: цѣны назначены Великимъ постомъ такія бышенныя, что не всякій рискнетъ сходить въ театръ даже одинъ разъ. Дирекція къ тому же сдѣлала крупную ошибку, объявивъ сразу о гастролѣхъ г. Фигнера, который долженъ играть во второй половинѣ поста. Теперь многіе не идутъ въ театръ только потому, что ожидаютъ г. Фигнера. А тутъ еще италянцы, на которыхъ почему-то вредно дѣйствуетъ тифлисскій климатъ: они или хрипятъ немилосердно или совсѣмъ не поютъ, такъ что приходится отменить спектакли: на пятницу, 15 марта, объявлены были «Гугеноты» съ участіемъ четырехъ гастролеровъ г-жъ Тетрачини, Паоли, гг. Феррари и Пачини. Сборъ конечно былъ полный (на такіе приманки публика сама идетъ), но передъ самымъ спектаклемъ объявили, что г-жа Паоли больна и что партію Валентины будетъ играть безъ репетицій г-жа Фертинъ. Публика была возмущена такой замѣной, а злые языки поговаривали, что г-жа Паоли совершенно здорова, но что это «фортель», чтобъ сорвать полный сборъ. Я, впрочемъ, этому не вѣрю. Гастролеры, за исключеніемъ г-жи Тетрачини особеннымъ успѣхомъ не пользуются. Подробнѣе о нихъ поговоримъ въ слѣдующей корреспонденціи.

Пенза.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Противъ всякаго ожиданія сезонъ въ новочеркасскомъ театрѣ закончился съ небольшимъ дефицитомъ, ибо за послѣдніе полтора мѣсяца сборы упали. Это объясняется тѣмъ, что послѣдніе спектакли были мало интересны: повторялись въ громадномъ большинствѣ уже играныя пьесы, которыя къ тому же, благодаря болѣзней г. Каширина, или гораздо слабѣе. Кромѣ того на пониженіе сборовъ оказывалъ вліяніе и «летучій» циркъ г. Палкратова, явившійся къ намъ въ половинѣ января и отвлекшій значительную часть извѣстнаго сорта публики, падкой до лошадиного искусства и клоуначескаго остроумія.

Наконецъ, въ пониженіи сборовъ виновать отчасти и самъ г. Крыловъ, назначившій на многіе спектакли цѣны *мине-бенефисныя*. Положимъ, въ большинствѣ случаевъ такого экстраординарнаго повышенія цѣны требовали экстраординарные же расходы на постановку пьесъ, но чѣмъ, напр., объяснить назначеніе наивысшихъ цѣнъ на мѣста въ театрѣ во время юбилейнаго спектакля въ память Н. В. Гоголя? Расходомъ на вѣнокъ! Не справедливѣе и не симпатичнѣе ли было бы, если бы антрепренеры въ память гениальныхъ драматурговъ устраивали юбилейные спектакли по самымъ пониженнымъ цѣнамъ, ибо какое же основаніе для публики *въ честь писателя* платить особый налогъ *въ пользу антрепренера*?

Не мало виноватъ въ ослабленіи интереса публики къ спектаклямъ и режиссеръ труппы В. Ю. Вадимовъ. Къ концу сезона онъ какъ-то разлѣнился: не замѣтно было уже прежней обдуманности и тщательности въ постановкахъ пьесъ, — спектакли зачастую затягивались за полночь, благодаря убійственно продолжительнымъ антрактамъ, или же, что бывало еще чаще, спектакли заканчивались около половины одиннадцатаго часа, начинаясь въ восемь. Послѣднее обстоятельство, быть можетъ, безразличное для публики столичной — для провинціальной безусловно имѣетъ большое значеніе: провинціалъ, явившись въ театръ и заплативъ деньги за мѣсто, желаетъ имъ воспользоваться въ полной мѣрѣ — послѣ драмы онъ непременно требуетъ водевиля: у него потребность развеселиться, посмѣяться... Нашъ же режиссеръ умудрился при 45 спектакляхъ за январь и февраль поставить только 13 водевилей, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ повторялись. Выборъ водевилей также нельзя назвать удачнымъ. Къ чему, напр., ставить безконечное число разъ водевилъ «Много шуму изъ-за пустяковъ». Развѣ мало у насъ изящныхъ, стихотворныхъ водевилей и одноактныхъ пьесъ Билибина, Щепкиной-Куперникъ, Чехова, Потапенко, Штирова, Ленскаго и проч.!

24 февраля состоялся у насъ традиціонный прощальный спектакль, составленный изъ отдѣльныхъ актовъ разныхъ пьесъ, при чемъ по обыкновенію всѣ премьеры и премьерши получили отъ публики подарки. Положимъ, подарки эти не были особенно цѣнны, но зато куплены они были дѣйствительно на подлинные деньги и поднесены на добрую память отъ массы публики, а не отъ отдѣльныхъ поклонниковъ или покровителей, поклонницъ или покровительницъ.

Обращаясь къ отдѣльнымъ исполнителямъ и исполнительницамъ, я почти ничего не могу прибавить къ своимъ прежнимъ отзывамъ о характерѣ ихъ дарованія и отношеніи къ дѣлу. Скажу только, что за послѣднее время, благодаря болѣзни г. Каширина, на первый планъ выдвинулся г. Петровъ-Кравецкій со своимъ классическимъ репертуаромъ, но, къ сожалѣнію, труппа оказалась малоподготовленной къ исполненію столь сложныхъ пьесъ, такъ что на общемъ фонѣ: слабой игры и крупныхъ дефектовъ постановки и режиссерскихъ промаховъ и самъ г. Кравецкій не производилъ должнаго впечатлѣнія, хотя, по нидомому, при болѣе благоприятныхъ условіяхъ, онъ могъ бы пользоваться солиднымъ успѣхомъ.

Г-жи Юрьева и Вейманъ неизмѣнно пользовались симпатіями публики и оставили самую лучшую воспоминанія, какъ опытные и даровитые исполнительницы многихъ ролей со-

временнаго репертуара, подходящихъ къ характеру ихъ дарованій: первая особенно хороша бывала въ роляхъ grandes-coquettes и, вообще, безсердечныхъ, капризныхъ героинь; вторая же, наоборотъ, въ роляхъ добродѣтельныхъ «слабушечекъ» ingénues. Г-жа Орликъ особаго впечатлѣнія не производила, хотя въ нѣкоторыхъ роляхъ (Муратовой — «Хлѣба и зрѣлища», Франциски — «Возникъ Гейдель» и др.) почти не оставляла желать лучшаго. Эта артистка произвела у насъ въ театральныя кружки настоящую сенсацію своими «вынужденными» письмами въ редакцію «Донской Речи» по поводу безцеремонныхъ отзывовъ объ ея паружности рецензента «Приаз. Край» г. Гранитова. Кстати, позволю себѣ исправить неточности, вкрапившуюся въ сообщеніе объ этомъ инцидентѣ въ № 8 «Театра и Искусств.». Г-жа Орликъ въ письмахъ своихъ въ редакцію просила не помѣнять о ней рецензій «подобнаго рода» не всѣхъ рецензентовъ вообще, а именно г. Гранитова, рецензіи котораго дѣйствительно далеко не всегда отличаются безпристрастіемъ и въ громадномъ большинствѣ носятъ несомнѣнные слѣды слишкомъ близкаго знакомства съ закупаемыми драмами и интригами.

Место.

ОДЕССА. Послѣ небольшого антракта театральныя сезоны у насъ снова возродились. Труппа г-жи Гатбовой пріѣхала къ намъ въ томъ-же составѣ, въ какомъ пріѣхала осенью, при антрепризѣ покойнаго Н. Н. Соловцова. Только маленькое видоизмѣненіе: первая дѣлѣ премьершей труппы числилась г-жа Паскалова, а послѣдующія замѣнили ее артистка г-жа Дибирова. Открыли сезонъ «Трѣмъ сестрамъ» Чехова, за тѣмъ слѣдовали: «Штокманъ», «Воспитатель Флакманъ», «Комета», «Ирининская община», «Потопушій колоколъ», «Линейный правъ» и «Новый мѣръ». Лучшіе сборы сдѣлала «Новый мѣръ» и «Ирининская община». Наибольшій же художественный успѣхъ имѣли пьесы. «Воспитатель Флакманъ» и «Потопушій колоколъ», изъ другихъ пьесъ наибольшій вѣнчикъ успѣхъ имѣла пьеса Потапенко «Линейный правъ». Сумбатовская пьеса «Ирининская община» и Трахтенберга «Комета» успѣха никакого не имѣли и прошли почти не замѣченными. Разыграны всѣ эти пьесы были довольно гладко: играютъ старательно, но не чувствуется того ансамбля, который былъ у покойнаго Соловцова. Премьеры еще хороши, но зато исполнители вторыхъ ролей слабѣе. Прежде на это ампліа были Доллиновъ, Чинаровъ, Леонидовъ, Богдановъ, Крамской и др., исполнявшіе иногда роли въ 2—3 слова, т. дѣйствительно, создававшие знаменитый «соловцовскій ансамбль». Женскія роли и иногда очень отвѣтственныя тоже распределяются какъ попало.

Перейду къ «Русскому театру» и оскому набившей италіанщинѣ. Гастроли Батистини сдѣлали свое дѣло. Они проходили при полныхъ сборахъ. Всякое появленіе, дѣйствительно, интереснаго илліа вызываетъ шумная одобренія и восторги публики. Зато гастроли второй Патти г-жи Барянтосъ потерпѣли полное фиаско. Она оказалась самой заурядной илліанкой. Спектакли съ ея участіемъ проходили при пустомъ театрѣ. Не великъ успѣхъ также тенора Константина. Остальной антуражъ шире критики. Надо думать, антреприза много потерпитъ.

Г-жа Яворская съ своей труппой поставила у насъ «Орленка», «Христіанна», «Карьеру Наблонцаго». Наибольшій успѣхъ имѣла пьеса кн. Барятинскаго «Карьера Наблонцаго», прошедшая 2 раза. За 4 спектакля взято около 4000 руб., т. е. по 1000 р. на кругъ. Въ труппѣ есть одинъ способный актеръ г. Ратовъ. Пропу не смѣшивать съ г. Баратовымъ, которому стараются создать успѣхъ, чего онъ ни въ коемъ случаѣ не заслуживаетъ.

Не менѣе удачно въ матеріальномъ отношеніи прошли концерты г-жи Вальцовой. Говорить же о художественномъ успѣхѣ здѣсь не приходится, такъ какъ его даже и требовать не слѣдуетъ. Напрасно поэтому ополчилась на г-жу Вальцеву мѣстная пресса. Г-жа Вальцева даже въ своихъ рекламахъ и афишахъ иначе себя и не величала, какъ исполнительницей пылкихъ романсовъ. И въ этомъ жанрѣ заслуживаетъ похвалы.

25-го числа въ Русскомъ театрѣ начинаются гастроли г-жи Савиной и г. Аполлонскаго, которые уже сегодня прибыли въ Одессу изъ Кіева. Репертуаръ объявленъ не особенно интересный: «Симфонія», «Комета», «Ирининская община», «Мнѣсь Гобсъ», «Маруся», «Идиотъ» и др.

К-а.

БАТУМЪ. Любительская «страсть» очень развита въ нашемъ молодомъ Батумѣ. Любители драматическаго, опернаго, концертнаго и т. п. искусствъ чуть ли не ежедневно подвизаются на нашихъ сценахъ. Что же касается «настоящихъ» артистовъ, то они рѣдко заглядываютъ къ намъ. Въ этомъ сезонѣ одинъ мѣсяцъ гостила у насъ малороссійская труппа Гайдамака, которая, какъ говорятъ, осталась въ барышахъ. Труппа была довольно приличная, спектакли шли гладко, съ хорошимъ ансамблемъ. Единственно что можно поставить имъ въ упрекъ, это постановку спектаклей съ подарками (часы, кольца, браслеты, сер. стаканы, бронки, ложечки и т. п.), которые нельзя сказать, чтобы нашу публику особенно привлекали. Не знаю, по какимъ соображеніямъ наша газетка, пока шли эти спектакли (съ подарками), хранила молчаніе, но стоило труппѣ уѣхать, какъ она поспѣшила выразить

своемъ одобреніи. Ждемъ изъ Тифлиса пріѣзда г-жи Волгиной съ бр. Адельгеймъ. Въ городѣ существуетъ музыкально-драматическій кружокъ, занимающій хорошее помѣщеніе, специально построенное для него, былъ чудный домъ со сценой у мѣстнаго Общественнаго собранія, сгорѣвшій 2 мѣсяца тому назадъ передъ открытіемъ спектаклей, имѣется весьма приличный залъ въ Военномъ Собраніи и, наконецъ, невозможный желѣзный театр-сарай. Онъ называется желѣзнымъ, потому что наружныя стѣны его обшиты желѣзомъ. Въ настоящей корреспонденціи я займусь Музыкальнымъ кружкомъ, который собственно и представляетъ интересъ, такъ какъ въ Общественномъ и Военномъ собраніяхъ спектакли носятъ случайный характеръ. Нашъ кружокъ существуетъ уже 3-й годъ. Особенною кипучею дѣятельностью онъ отличался первые 2 года, когда спектакли шли за спектаклями съ головокружительною поспѣшностью. Драмы, комедіи, водевили, отрывки изъ оперъ чередовались одинъ за другимъ. Но все это исполнялось, за малымъ исключеніемъ, весьма небрежно, безъ достаточной репетиціи, безъ знанія ролей, чуть ли не съ 1—2-хъ репетицій. Съ конца прошлаго сезона въ жизни Кружка замѣчается переломъ. Во главѣ его становятся люди серьезно преданные искусству. За это время имъ удалось поставить «Трехъ сестеръ» Чехова, «Педагоговъ» Эрнста и нѣсколько другихъ мелкихъ произведеній. Теперь готовятъ «Дядю Ваню» Чехова. Всѣ эти пьесы прошли вполне прилично, а первая даже была поставлена по образцу московскаго Художественнаго театра. Также прилично шли и всѣ музыкальные вечера. Осталось только радоваться, что Кружокъ наконецъ-то попалъ на свою настоящую дорогу. Но не тутъ было. Вдругъ по городу разносится слухъ, что Кружокъ ставитъ цѣлую оперу—«Риголетто». Около трехъ мѣсяцевъ идутъ усиленные репетиціи. Мѣстная газетка заранѣе восхва-

ляетъ всѣхъ исполнителей. Батумская публика заполнила театр. Было-бы лучше ставить по прежнему отдѣльныя сцены изъ оперъ, что до сихъ поръ сходило довольно гладко.

А. Моревъ.

ТУЛА. Трудно повѣрить, что въ г. Тулѣ съ 120,000 населенія нѣтъ городского театра. Вопросъ о постройкѣ театра дебатруется уже нѣсколько лѣтъ и никакъ не можетъ прійти къ окончанію. За послѣдніе годы вопросъ этотъ совсѣмъ было наладился и, казалось, недалеко было время, когда туляки будутъ съ театромъ. Была составлена смѣта, написанъ планъ, выбрана и строительная коммисія, но... дѣло тѣмъ и прикончилось... Вопросъ о постройкѣ театра оказался «подъ сукномъ», и когда его оттуда извлекутъ—никому неизвѣстно. Теперь антрепренеръ г. Томскій рѣшилъ на свой рискъ приступить съ весны къ постройкѣ цирка-театра, который будетъ окончательно готовъ къ зимнему сезону.

Въ послѣднемъ засѣданіи городской думы постановлено предоставить въ распоряженіе комитета попечительства о народной трезвости участокъ городской земли, мѣрою до 600 кв. саж. подъ для устройства народнаго дома-театра на все время существованія комитета попечительства.

Въ театр-циркѣ г-жи Майеровой труппой артистовъ литературно-Художественнаго Общества съ В. П. Далматовымъ во главѣ дано было три спектакля, которые прошли при хорошихъ сборахъ. Были поставлены слѣдующія пьесы: «Миссъ Гобсъ», «Смерть Іоанна Грознаго» и «Трильби». Курьезно, что артистовъ гастролирующей труппы пришлось водворять въ гостиницы при помощи полиціи, такъ какъ владѣльцы гостиницъ гг. Птицины, Подзаборный и др. сдѣлали распоряженіе швейцарамъ «актеровъ не пущать...» «Жестокіе, сударь, нравы въ нашемъ городѣ!»

А. А. Ахремченко.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

НОВАЯ КНИГА ДЛЯ ДОМАШНИХЪ и ЛЮБИТЕЛЬ- СКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ.

В. В. Билибинъ.

Пьесы въ одномъ дѣйстви.
одноактныхъ шутокъ:

1. Молчаніе.
2. Приличія.
3. Иванъ Ивановичъ вино-
вать.
4. Влуджающая почка.
5. Треволненія.
6. Интересная больная.
7. Драконы.
8. Роковая скамейка.
9. Танцующій кавалеръ.
10. Жить надѣло! 11. Похищеніе Силь-
фиды. 12. Порохъ.

Цѣна 1 р. 25 к.

Выписывать изъ конторы журнала „Те-
атръ и Искусство“ (Спб., Моховая, 45).

КАРАМЕЛЬ

изъ травъ отъ кашля

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени, въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕН-
ЦЕЛЯ, С.-Петербургъ, Гороховая 33.
Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается всездѣ.

4419 13—13

Н. Г. Шумовъ

Драмат. любовникъ свободенъ на лѣтній
сезонъ 1902 г. и зимній 1902—3 г. Адр.
до В. поста: Херсонъ, театр; съ 1-ой
недѣли В. поста: С.-Петербургъ, Торго-
вая, 27. Въ Москвѣ и въ бюро—не буду.
№ 4463 3—3

ЗЛАЯ ЯМА.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ К. И. Фо-
ломѣева. Цѣна 75 коп.

Складъ изд. Тип. Т-ства „ТРУДЪ“ Спб.
4457 Фонтанка, 86. 20—8

Въ редакціи журнала „Театръ и Ис-
кусство“ продается Сборникъ пьесъ:
„ТРИЛЬБИ“, „БАЗНЬ“, „НАВАТЬ“.
Гр. Гр. Ге. Ц. 2 р.

„СЕРЕНАДА“, др. въ 1 д. кн. Голи-
цына (Муравлина). Ц. 75 к.

Репертуаръ Литературно-Художест-
веннаго театра (Панаевского) безу-
словно довѣ. къ представленію.

„НИКОГО ДОМА НѢТЪ“, шаржъ
въ 1 д. Платонова. Ц. 60 к.

Вышла изъ печати новая пьеса
Изданіе журнала „Театръ и
Искусство“.

„ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ ЖИЗНЬ!“

др. въ 5 д. Г. Зудермана пер. О. Н.
Латернера, ц. 1 р. 50 к.

Въ редакціи журнала ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

продаются слѣдующія пьесы:

„АВАНТЮРИСТКА“

драм. пьеса въ 4 д. М. К. ц. 1 р. 50 к.

„ХЛѢБА и ЗРѢЛИЩЪ“

перед. изъ ром. А. К. Шеллера-Михай-
лова, г. Собольщиковымъ-Самаринымъ.

„Храмъ Мельпомены“.

С. Рафаловича. Ц. 1 р. Реперт. Новаго
театра.

„Въ своей роли“.

Ком. въ 4 д. Плещеева. Ц. 1 р.

„П Р И Я Т Е Л Ъ М У Ж А“

Вод. въ 1 д. С. О. Сабурова. Ц. 75 к.

„СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ“ (Мученица)

въ 5 д. Ж. Ришпена пер. Тамарина. Ц. 2 р.

(Одобрена театр.-литер. комит. для по-
становки на сценѣ Импер. театровъ).

„НЕВРАСТЕНИКИ“

въ 3 д. А. А. Плещеева. Ц. 1 р.

ВОЙНА СЪ ЖЕНАМИ

ком. въ 3 д. пер. О. Н. Латернера, ц. 1 р.
реком. для пост. на любит. сценахъ.

На вѣчную каторгу!

др. въ 5 д. ц. 1 р. 50 к. пер. О. Н. Ла-
тернера.

„Благодѣтели челоувѣчества“

др. въ 3 д. Филиппи, пер. Нембродова.
Цѣна 2 р.

„Братья Карамазовы“

др. сц. по Достоевскому, Дмитріева, ц. 2 р.

„РАБЫНИ ВЕСЕЛЬЯ“.

Др. въ 4 д. Протопопова, ц. 2 р.

Готовятся къ печати:

„ХРИСТИАНИНЪ“.

Др. въ 4 д. съ англ. Журавской. Ц. 2 р.

Театръ „ЛАССАЖЪ“.

Невскій, 48. Б. Итальянская, 19. (Главный подъездъ съ Б. Итальянской ул.).

Русско-малорусская труппа подъ упр. О. З. Суслова.

Репертуаръ съ 31-го марта по 5-е апрѣля.

Въ В. воскресенье, 31-го Марта: съ участ. изв. арт. Е. Ф. Зарницкой, Л. П. Липицкой, О. З. Суслова и Л. Я. Манько, предст. будетъ: 1) „Цыганка Аза“ драма въ 5 д. 2) „Бувалящина или на чужой короной очей не зрывай“ вод. въ 1 д.—Въ Понедѣльникъ, 1-го Апрѣля: Бенефисъ извѣстнаго артиста Л. Я. Манько, съ уч. изв. арт. Е. Ф. Зарницкой, предст. будетъ: 1) „Круты та не порекручуй або одноокий жонхъ“ комед. въ 4 д. 2) „Слушаю, Ваше Влгородіе“ вод. въ 1 д.—Во Вторникъ, 2-го: съ уч. изв. арт. Л. П. Липицкой и Л. Я. Манько, предст. будетъ: „Сватанько“ малорос. ком. въ 3 д. 2) „По ренизи“ этюдъ.—Въ Среду, 3-го: съ участ. изв. артиста И. Г. Сѣверскаго и изв. артистовъ Е. Ф. Зарницкой, и О. З. Суслова предст. будетъ: 1) „Занорожець за Дунаємъ“ комич. опера въ 3 д. 2) „Новые цыганскіе романсы въ лицахъ“ муз. мюз. въ 2 д.—Въ Четвергъ, 4-го: съ уч. изв. арт. Е. Ф. Зарницкой, Л. П. Липицкой, О. З. Суслова и Л. Я. Манько, предст. будетъ: „Сорочинскій ярмарокъ“ комич. оперет. въ 4 д.—Въ Пятницу, 5-го: съ уч. изв. арт. Е. Ф. Зарницкой, О. З. Суслова, предст. буд.: „Идишка выхрестка“ драма въ 5 дѣйств. Храненіе верхняго платья бесплатно. Вилеты можно получать въ кассѣ театра съ 10 ч. утра

Распорядитель и режиссеръ О. З. Сусловъ.

СПБ. Городское Попечит. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Репертуаръ: Въ Воскресенье, 31-го днемъ „РАЗРЫВЪ-ТРАВА“. фантастическая сказка въ 7 карт., соч. Е. Гославскаго. Вечеромъ „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“, драма въ 4 дѣйств., соч. Мей.—1-го Апрѣля „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“. Историческая хроника В. Крылова.—2-го въ 1 разъ „ДВА ПОДРОСТКА“, пьеса въ 5 дѣйств., 7 карт., соч. Пьера де-Курселя, переводъ съ французскаго Корша.—3-го „КНЯЗЬ ИГОРЬ“, опера муз. Бородина.—4-го „ХРИСТОФОРЪ КОЛУМБЪ“, обстановка драма, соч. Местене и Барре, переводъ съ французскаго А. С.—5-го въ 4 разъ опера Римскаго-Корсакова „МАЙСКАЯ НОЧЬ“. Начало вечера. спект. въ 8 час., днев. въ 1 час. Входъ 10 к. Пижн. чины 5 к.

Билеты на всѣ объявленные спектакли продаются въ театр. кассѣ ежедневно, съ 10 час. утра до 10 час. вечера, въ Субботу до 6 час. вечера.

Общедоступныя развлеченія

(б. Стекланный заводъ).

Репертуаръ: 31-го въ 1 разъ: „СОЛДАТКА“, драма въ 4 дѣйствіяхъ, соч. Графа Л. Л. Толстого.—3-го Апрѣля: „СВѢТИТЬ ДА НЕГРѢТЬ“, драма соч. Островскаго и Соловьева. Нач. спект. въ 8 ч.

Режиссеръ А. Я. Алексѣевъ.

Театръ АКВАРИУМЪ

Русская Опера подъ упр. В. Н. Любимова.

Въ Воскресенье, 31-го Марта, „Русалка“. (Е. О. Карганова, Т. А. Фигнертъ, Ю. И. Геллеръ, Л. В. Собиновъ, Н. В. Мутигъ и др.). 1-го Апрѣля, „Карменъ“ (Е. О. Карганова, Е. А. Бронская, гг. Апостолу арт. Имп. Моск. оперъ Г. Олевинъ). 2-го: Бенефисъ М. И. Фигнеръ, „Евгеній Онѣгинъ“ (М. И. Фигнеръ, К. Л. Тугаринова-Вольтманъ, Т. А. Фигнертъ, Л. В. Собиновъ, Л. Г. Яковлевъ, Н. В. Мутигъ). 3-го: Бенефисъ Режиссера Д. А. Дума, „Риголетто“ (Л. В. Собиновъ). 4-го: Въ Маринскомъ театрѣ въ пользу Опаско-Казанскаго Отдѣла Общества Попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, „Сынъ Мандарина“ (Л. В. Собиновъ), „Тоска“ (М. И. Фигнеръ, гг. Апостолу, Джиральдони и Мутигъ). 5-го: прощ. спект. Бенефисъ В. Н. Любимова, „Мазена“ (сцена въ темницѣ), (Гг. Оленингъ и Николаевъ), „Евгеній Онѣгинъ“ (М. И. Фигнеръ, Т. А. Фигнертъ, К. А. Тугаринова-Вольтманъ, Л. В. Собиновъ, Л. Г. Яковлевъ, Н. В. Мутигъ). Вилеты продаются въ магазинѣ К. И. ВЕРИГАРДЪ, Невскій, 50 и въ кассѣ театра Аквариумъ съ 7 ч. веч.

Лучшій другъ желудка.

Вино Сень-Рафаэль

предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и сподобствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О

Сень-Рафаэльскомъ винѣ

какъ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ

д-ра де-БАРРЕ

высылается по востребованію.

оно превосходно на вкусъ.

Compagnie du vin Saint-Raphael.

Valence, Drome, France.

4439 10—10

Правительств. Вѣст. № 18

КИШИНЕВЪ

Театръ Кишиневскаго Влгороднаго Собранія, находящійся въ центрѣ города, роскошно отдѣланный, съ хорошо устроенной сценой и съ хорошей акустикой, свободенъ отъ антрепризы и сдается на лѣтній и зимній сезоны, а также временнымъ гастрольнымъ труппамъ и концертантамъ. Плата 50 руб. со спектакли съ отопленіемъ и электрическимъ освѣщеніемъ. 4471 6—4

Вниманію Гг. Антрепренеровъ.

Сенсационная новинка „Петербургскаго театра“.

„ШЕДЕВРЫ ВЪ ЛИЦАХЪ“

или „КРАСНАЯ ШАПОЧКА“.

Новая музык. мозаика въ 2 дѣйств. И. Г. Сѣверскаго. (Автора „Новыхъ Цыганскихъ Романсовъ въ лицахъ“).

Пьеса имѣла выдающійся успѣхъ при первой постановкѣ въ зимнемъ сезонѣ 1901—2 года!.. Пьеса эта предполагаемый гвоздь лѣтняго сезона 1902 года.

Полный матеріалъ для постановки на сценѣ, какъ то: клавиръ, 16 оркестр. партій, 4 хоры, пьеса—все 75 р.—можно получать только у Ф. М. Бронфиня. СПб. Крюковъ каналъ, д. 21, кв. 4. Могу высылать налож. платежъ, при полученіи 25 р. задатка. Отдѣльная стоимость клавира—45 р.

№ 5506

Ф. Бронфинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Симферопольская Городская Управа симъ объявляетъ, что Городской лѣтній театръ и отдѣленіе сада съ 1-го Іюля с. г. свободны; по 30 Іюня театръ занятъ труппами: малороссійской, драматической и оперной.

Театръ и садъ освѣщаются электричествомъ, также Управа даетъ флотскій оркестръ изъ 50 музыкантовъ для игры въ саду во время антрактовъ. Обыкновенный сборъ въ театрѣ 500 руб.

Входная плата въ садъ не свыше 30 коп. каковая поступаетъ также въ пользу антрепренеровъ.

За подробными условіями просятъ обращаться въ Симферопольскую Городскую Управу. 5505 (4—2)